

Светлана Ворон

ВЛАСТЬ
ЗВЕРЯ
Опасный друг отца

ОТ АЛЬФЫ

НЕ СБЕЖИШЬ

Светлана Ворон

Власть Зверя. Опасный друг отца

«Литнет»

2025

Ворон С.

Власть Зверя. Опасный друг отца / С. Ворон — «Литнет», 2025

ПРОМО на СКИДКУ - МАГИЯ26 - ИСКРА26 - ВМЕСТЕ26 Он забрал мою девственность и даже не знает об этом. Опасный, brutальный самец, рядом с которым мне трудно дышать. Моя боль, моя слабость и мой позор! Теперь он решил присвоить меня – так же, как бизнес моего отца. Словно я какая-то вещь! Вот только я больше не та юная и влюбленная дурочка, которой была в нашу первую встречу. И я не буду принадлежать бандиту, сломавшему жизнь мне и моей семье. Даже если его глаза горят опасным огнем, парализующим как гипноз. Даже если нас связывает тайна, которую он не должен узнать... ♥циничный герой без сердца♥нежная героиня с характером♥разница в возрасте♥оборотень-маг со сверхъестественными способностями♥истинная пара♥противостояние характеров♥щедрая горсть криминала для остроты♥всенепременный Хэппи ЭндЭто дилогия. Продолжение о Звере и Марине, книга «Одержимость Зверя. Бывший друг отца»; : книга относится к циклу «Оборотни-бандиты»; Герои связаны между собой дружбой или враждой, книги про них можно читать отдельно друг от друга (однотомники и дилогии). Книга участница литмоба «От альфы не сбежишь»; !!! в книге НЕТ наркотиков и их пропаганды, но новый закон обязывает ставить предупреждение даже за вымышленное вещество «стирания памяти»; в мире оборотней))Обложка от Красная Луна

© Ворон С., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Хищник	5
Глава 2. Приват	10
Глава 3. Переедешь ко мне!	14
Глава 4. Я тебя везде найду	18
Тестостероновый визуал героя	23
Визуал героини	24
Глава 5. Завещание	25
Глава 6. Это будет легко	30
Глава 7. Вызов	35
Глава 8. Вернуть малышку	39
Глава 9. Обман	42
Глава 10. Проверка	45
Глава 11. Мудак он, а не ведьмак!	49
Глава 12. Ревность?	54
Глава 13. Самообладание	58
Глава 14. Лифт	62
Глава 15. В ловушке	65
Глава 16. Попроси меня	68
Глава 17. Бог секса	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1. Хищник

Он забрал мою девственность и даже не знает об этом. Холёный, brutальный самец, рядом с которым мне трудно дышать. Моя боль, моя слабость и мой позор!
 Теперь он решил присвоить меня – так же, как бизнес моего отца. Словно я какая-то вещь!
 Вот только я больше не та юная и влюбленная дурочка, которой была в нашу первую встречу. И я не буду принадлежать бандиту, сломавшему жизнь мне и моей семье.
 Даже если его глаза горят опасным огнем, парализующим как гипноз.
 Даже если нас связывает тайна, которую он не должен узнать...

 ##циничный герой без сердца
 ##нежная героиня с характером
 ##разница в возрасте
 ##истинная пара
 ##противостояние характеров
 ##всенеменный Хэппи Энд

Глава 1. Хищник

Вот он, в центре зала. Опасный, дьявольски красивый мужик, рядом с которым мне трудно дышать. Друг моего отца по прозвищу Зверь.

Как и всегда, окружен женщинами, подобострастно заглядывающими в его гипнотические глаза.

Облепили, точно бабочки ствол дерева, а он и рад их вниманию! Плотно улыбается каждой, словно выбирает, с какого блюда начать. И губы свои наглые облизывает!

И целует...

Сначала одну. Смакует.

Поворачивается к другой, целует и ее! Дольше. Будто проверяет, насколько глубоко расположены ее железы.

Ярость плещется из темной глубины моей души. Тошнота, потому что я когда-то и сама заглядывалась на него – юная, влюбленная дурочка.

Он остудил мой романтический порыв ледяной водой: «Я бы тебя распечатал, детка, будь ты постарше. Вот отратишь размер хотя бы второй – обращайся».

И подмигнул так, что я сквозь землю захотела провалиться и перестать существовать. Такого унижения в жизни не испытывала.

И все это – когда отец был прямо в соседней комнате! Жаль, не услышал того, что его «лучший друг» мне наговорил.

И сколько бы я его потом ни видела, он ко всем женщинам так относился. Как к низшему сорту. Пользовался своей неотразимостью, а внутри – натура насквозь гнилая.

Ну, как он так может?! С любой. Да хоть со всеми пятью, которых по очереди к себе притягивает.

Мужик он конечно до одури сексуальный, несмотря на возраст! Настоящий хищник, не знающий отказов. Девки плыли от него с одного взгляда, и он это точно знал.

Высокий, широкоплечий, с жёстким характером. Прямым носом и чувственными губами.

Темно-каштановые волосы сейчас лежали в расслабленном беспорядке, на щеках и подбородке – ухоженная щетина. Рукава рубашки до локтей закатаны, крепкие предплечья с рельефно выступающими венами обнажены.

И было в нем что-то поистине колдовское. Глаза – ярко-зеленые хризолиты, попав в приятие которых, уже не выплывешь.

Вот так он и подмял моего отца. Харизмой этой своей дьявольской загипнотизировал. Втерся в доверие, чтобы отжать его бизнес. И я теперь могу это доказать!

Ревность ядом разливалась внутри, но в этот раз я в самый дальний уголок ее затолкала.

Где папа? Он должен увидеть, как Роман Янович Зверь оправдывается за те сообщения, которые я случайно увидела, когда он мобильник свой без присмотра оставил!

В моем телефоне – скрины, на которых этот мошенник отвечает кому-то, что мой отец вот-вот умрет и фирма станет его. И чей-то жуткий ответ, что если не выгорит, «умереть ему помогут».

После такого папа вряд ли продолжит называть его другом!

Вот только папы нет в зале, он вышел в уборную. И ладно. Вернется в самый разгар скандала, который я устрою.

Поджилки тряслись, ведь я собиралась бросить вызов в лицо настоящему бандиту. Тому, кто готов ради денег убить «лучшего друга».

Одна надежда – что после этого папа меня от него защитит.

Сделав глубокий вздох, решительными шагами я направилась к Зверю, собираясь вывести лжеца на чистую воду!

На мне – блестящее, вечернее платье в пол с открытым декольте. Высоченные каблуки. Уложенные в салоне локоны. Должна же я была сойти за приглашенную на вечеринку гостью.

- М-м, а это кто у нас? - Роман Янович повернулся ко мне с обворожительной улыбкой, стоило приблизиться.

Зеленые хризолиты таинственно засветились в клубной полутьме, мгновенно погружая меня в мистический транс.

Или это его рука, обвившая мою талию и властно прижавшая к поджарому телу? Или дурманный запах его парфюма, горячо накативший из-под расстегнутого ворота рубашки? Терпкость белого кедра и пряность мускатного шалфея с ноткой морской свежести и легким отголоском табака. Или...

Все обличающие слова застряли в горле от шока. По коленям ударила слабость, сладким спазмом стянула низ живота.

Он ведь раньше никогда... никогда не касался меня... Он партнер моего отца, намного старше меня. Я для него – ребенок, и мое недавнее, громко отпразднованное совершеннолетие отношения не изменило.

Он всегда смотрел на меня свысока или со снисходительной ухмылкой. И не велся на мою подростковую влюбленность.

Но не сегодня. Я вдруг оказалась в эпицентре всего его внимания. Сексуального голода, упершегося мне в бедро. Ой...

Сказать, что я ошеломлена была его напором и своими ощущениями, недостаточно.

Я словно оказалась в параллельной вселенной. Где между нами запретов нет, а я вдруг перестала быть малолеткой и оказалась привлекательной женщиной, которую он хочет.

Он меня не узнал. Конечно же, нет, ведь лоб и нос закрывала карнавальная маска. Новогодний дресс-код, по-другому на эту вечеринку «для взрослых» не пускали. Я пробралась инкогнито.

Но когда я брошу обвинение ему в лицо, он все поймет. И отец тоже.

- Ух ты, какая гибкая кошечка, - объявил этот говнюк, продавливая меня в пояснице и взглядом раздевая так, что у меня мурашки на коже выступили.

Наклонился и... я даже моргнуть не успела, как его губы смяли мои. Да так чувственно! Голова закружилась и истома разлилась по всему телу со скоростью лавины.

Это, конечно, от шока! Да, от него! Сейчас соберусь и как вмажу ему по лицу!

Но вместо этого я потрясенно застыла. Забыла, как дышать. Вцепилась в полы рубашки, пытаюсь оттолкнуть. Но почему-то сил на это мне не хватило.

Как долго я мечтала, чтоб этот недостижимый тридцатипятилетний красавчик меня поцеловал?

Под кожей вскипела лава, а поцелуй стал еще глубже, лишая меня всякой воли. Разумные мысли из головы повыскакивали, остались лишь ощущения – сильные, обжигающие все нутро, подчиняющие себе...

Зверь оторвался лишь на миг, чтобы взглянуть на меня своими магнетическими глазами, подернутыми похотью. И этот взгляд словно зажег меня изнутри, пробил оборону насквозь.

Его растущее желание я увидела не только в плотоядной улыбке, но и почувствовала животом... ох!

- Вот эту беру! – заявил он уверенно.

- Но... - кто-то попытался возразить, но он поднял указательный палец, и все замолкли.

А Зверь наклонился и впился в мой рот снова. Своими горяченными, напористыми губами, совершенно сбивающими меня с толку.

Его язык протолкнулся в мой рот, изучая границы, и я потерялась окончательно...

Как глина, повторяла его чувственные движения, потрясенно наслаждаясь моментом. Забыла о своей важной цели!

- Ну, пойдем, сладенькая, - его улыбка напомнила оскал охотящегося хищника, но моя ненависть и чувство самосохранения помахали ручкой.

- Куда? – спросила я растерянно, мельком выхватив из зала лица девиц, которых он целовал до меня.

Они провожали меня неприязненными взглядами, словно я большой куш у них прямо из-под носа выхватила. А разодеты-то, словно шлюхи! И губы наколотые, ненастоящие. И грудь наверняка силиконовая.

Папы все еще не было, а то бы я мигом в себя пришла. Точно-точно.

- Туда, - раздался в ухо мелодичный смешок, посылая россыпь мурашек по всему моему загривку.

Горячая ладонь обжигала талию даже сквозь шелк платья. Пальцы приятно надавливали и поглаживали, и этот жест творил со мной какое-то волшебство, пробуждая сладкую дрожь.

От мужественного аромата, заполняющего крошечное пространство между нами, дыхание перехватывало.

Что я творю вообще? Почему не могу сопротивляться влечению? Как под гипнозом подчиняюсь.

Я была влюблена в папиного друга с первого дня, как он появился в нашей семье. Но это не оправдывает того, что я растеклась перед ним лужицей, стоило ему впервые ко мне прикоснуться...

Роман Янович вывел меня из зала, украшенного по-новогоднему, и мы оказались в вип-зоне. Толкнул одну из дверей и потянул меня внутрь.

Я судорожно сглотнула, шокированно обводя глазами приватную комнату с зеркалами и диванами по периметру. И шестом для танцев посередине...

Герой будет дико горячий и опасный!

Глава 2. Приват

- Я не...

Но Зверь не дал мне ни единого шанса очухаться от сладкого дурмана, в котором я так глупо увязла.

Закрыв дверь и сразу толкнул меня к стене, обрушивая голодный поцелуй на мои дрожащие губы.

О боже, я ни с кем ведь не целовалась до него. Вообще ни разу. Не знала, что от этого мозги полностью отключаются и тело каким-то ватным становится.

Или все дело в том, *кто* целует? И *как*.

Дыхание сбилось, а под кожей будто импульсы электрические выстреливали. Наполняли мои вены пульсирующим огнем.

Большая ладонь ожогом скользнула вниз по бедру и нашла вырез платья. Нырнула под колено, чтобы приподнять мою ногу и открыть больше доступа.

Я издала невнятный звук то ли протестующего мычания, то ли восхищения, потому что горячие пальцы ощущались на обнаженной коже слишком хорошо. Рождали россыпи покалывающих, волнующих мурашек.

Платье неприлично задралось, и Роман Янович прижал каменный пах к моему животу. Так тесно вдавил, что я прочувствовала весь его твердый рельеф до последней венки.

И, вопреки здравому смыслу, не испугалась, а окончательно потеряла голову. Задохнулась от пикантной остроты ощущений.

Я так долго мечтала увидеть в глазах папиного друга хотя бы небольшой интерес. И вот, его эрегированный член вжимается в мой живот – буквально очевиднее некуда.

Выходит, я больше не та нескладная девочка, которую он жестоко отшил, растоптав ее первые нежные чувства? И грудь в декольте даже на размер больше, чем он хотел. И задница с талией имеются!

Вон как завелся, как камень на меня у него стоит!

И мне бы испугаться, потому что намерения мужчины не оставляли вообще никаких иллюзий в том, зачем он меня сюда привел и что дальше собирается со мной сделать. Но я как будто под чарами какими-то находилась.

- Ну, до чего же сладкая девочка, и на вкус, и на ощупь как конфетка, - горячо прошипел Зверь, отстранившись на мгновение и ощупывая мою задницу без всякого стеснения. – Сочная и упругая. Как зовут?

- Мари... - вовремя опомнилась, что нельзя называть настоящее имя, - ...я.

- Снимай масочку, Мария, - опасно схватился он за краешек и потянул вверх. – Взглянуть на тебя хочу.

- Нет! – вспыхнула я всей кожей и вцепилась в свою ненадежную защиту.

Страшно представить, что подумает обо мне друг отца, когда поймет, кто перед ним. Пришла с ним в частную комнату и вроде как даже по доброй воле – сама же шла, никто не волок. Позволяю себя везде трогать. Да я со стыда тут же сгорю!

А если он еще и папе расскажет?!

Мне повезло, что он не смог узнать меня в платье, соблазнительно подчеркивающим женственные изгибы. Немудрено, ведь до этих пор он видел меня только в джинсах и бесформенных школьных блузах – папа не позволял носить ничего другого.

Теперь мне нельзя сознаваться, все уже слишком далеко зашло. Дай бог, никто и никогда не узнает о моем сегодняшнем позоре. Теперь осталось придумать, как сбежать. А разоблачение отложить до лучших времен.

Вот только как это сделать, находясь под мощным гипнозом?! Какой предлог найти, чтобы выбраться из частной комнаты без последствий?

- Куда это ты намылилась, - заметил Роман мой красноречивый взгляд, брошенный на дверь, и зелень его глаз пугающе потемнела, а с губ сошел любой намек на улыбку. – Я тебя выбрал. Отработай сначала, потом пойдешь. Или мне с твоего папика спросить, чё за хня?

Упоминанием «папика» меня парализовало. Неужто Зверь имеет в виду моего отца?

Но нет, его слова имели другое значение, которое от меня попросту ускользало. Страх быть раскрытой вперемешку с реакциями моего тела совсем лишил воли.

Пылающие хризолиты впились в мое лицо с первобытной жадью, большой палец грубовато очертил нижнюю губу и вдруг оказался у меня во рту. На языке отпечатался шершавый след и солоноватый вкус.

И меня словно бы затянуло омутом этого порочного удовольствия, волной прокатившегося по всему телу и ударившему прямоком в мозг.

- О-ох... - зеленые радужки потемнели еще сильнее, как будто мужчину очень возбудил этот жест. Дыхание его потяжелело и сорвалось. – Такая юная и свежая. Славка самого себя превзошел в этот раз.

Славка? На этот раз он точно о моем отце!

Ну нет! Тех девочек подогнал Зверю все-таки отец? Видимо, это какой-то своеобразный мужской подарок – несколько оплаченных шлюх? Не может быть! Папа бы никогда такого не сделал!

И Зверю нравилось выбирать. Пока некстати не подвернулась я, переключив внимание на себя. Он даже не понял, что я другая. И как сказать об этом теперь, я не знала.

- Красивая сучка... Натуральная? Не потасканная вроде еще совсем, - оценивал мужчина мои формы, скользя по ним не только взглядом, но и рукой: накрыл грудь и помассировал напрягшийся под чашечкой сосок, наблюдая за моей бурной реакцией, как хищник перед прыжком.

Я ничего не могла с собой поделать: меня накрыло каким-то сладким восторгом от его развратной ласки. Все тело потряхивало от возбуждения, из горла рвались неприличные звуки.

- Поплыла, красавица? – одобрительно захрипел Зверь, заметив, что у меня колено подкашивается.

Ухмыльнулся и толкнул меня к боковине дивана, устраивая между ним и стеной с большим удобством. Теперь я полулежала на диванной спинке и сползти никуда не могла. И сбежать тоже.

Мою согнутую в колене ногу мужчина поставил на подлокотник, распиная перед собой в слишком открытой позе.

Я хотела сомкнуть колени, но вместо этого запрокинула голову назад, захлебнувшись стоном.

Горячие пальцы коснулись меня *прямо там*.

Погладили клитор сквозь трусики и очертили половые губы, вызывая фейерверки ощущений в крови, и так уже кипящей огнем.

- Поплыла, - констатировал Зверь возбужденным голосом, от которого у меня поднялись все волоски на загривке. Он тоже меня хотел!

Прям сильно хотел! Яростно даже. И это... черт, это еще сильнее заводило в ответ.

Как будто сбылись мои самые недостижимые мечты. Но в жуткой, извращенной форме!

- Пиздец ты мокрая, кисунь. Так сильно понравился я тебе, да?

Что?!

- Ты тоже мне зашла, аж колом вон стоит на тебя. На соточку потрахаемся, обещаю.

И этих слов я тоже смысл не успела осознать, сраженная напористой лаской. А уж когда мужчина отодвинул в сторону мои кружева и стал размазывать выделившуюся смазку круговыми движениями, вообще отлетела куда-то в космос.

Все тело простреливало импульсами удовольствия, в груди уже горело от рваных криков.

Я едва замечала замутненным похотью зрением, каким азартом горят зеленые глаза, с каким интересом следят за каждой моей реакцией. Как будто я в самом деле ему «зашла».

И это обманчивое ощущение собственной привлекательности вбивало последние гвозди в крышку моего правильного воспитания. Разумные мысли тонули в этой опасной тьме.

Я больше не могла контролировать свои порывы, балансируя на опасной грани, с которой легко сорваться. Все тело вибрировало от разрастающегося удовольствия, сладчайшие импульсы затмили собой всё, мощные вспышки огня выстреливали между ног.

Не знаю, что именно за волшебство ко мне применил Зверь, я больше не могла отличить его отдельных ласк. Я вся превратилась в наслаждение, концентрирующееся внизу живота сладким комком, выходящим за пределы тела.

Я закричала, извиваясь змеей и моля о пощаде. И с громкими стонами взорвалась.

Оргазмы я и раньше испытывала – сама с собой. Иногда непроизвольно во сне, но чаще в уютном уединении своей спальни. Или в душе под тугой струей воды.

Но то, что я пережила сейчас, не шло ни в какое сравнение вообще. Это было в десять, нет, в сто раз слаще и сильнее.

Я будто оказалась вне тела, наблюдая за происходящим со стороны. В голове – блаженный дурман. В каждой клеточке – сладостное изнеможение. Затихающие спазмы внутри, которые хотелось продлить.

- Вот это растяжка, - едва улавливала я восхищенный шепот мужчины, который закинул мою левую ногу на свое плечо и теперь крепко удерживал ее за колено, нетерпеливо шурша фольгой. – Занималась чем-то?

Перед глазами все плыло, горло от криков стало совершенно сухим, но мне было... так бесконечно хорошо.

- Балетом... - просипела хрипло.

- Балерина, блядь. Охренеть, какая гибкая. Как лоза. Так и хочется засадить по самые яйца, - Зверь приподнял мой таз и в один момент изничтожил все мои приятные ощущения.

Глава 3. Переедешь ко мне!

Я ахнула от распирающего давления и внезапной боли, заполнившей все нутро. Как будто между ног вонзили толстенный кол с острыми зазубринами.

Глаза чуть не выпрыгнули из орбит, все тело напряглось в жесточайшей судороге. Голова моментом очистилась от наивных мечтаний.

- Блядь! – выругался Роман Янович от души и напряженно застыл. – Ты зашитая что ли?..

- Я... нет! – невразумительно всхлипнула, с ужасом глядя туда, где пульсировала острая боль.

Мужчина вжимался в меня бедрами и даже не пытался отодвинуться. Его член находился внутри, и я ощущала каждой своей застывшей клеточкой, насколько ему там тесно.

Его мужское достоинство было просто громадным. Непонятно, как оно вообще во мне поместилось.

Ведь он же тоже чувствует это, да? Что я не подхожу к его размерам, что для него там слишком мало места, и что мне вообще, вот вообще невыносима мысль о продолжении, на которое он рассчитывает.

Нет, нет... хватит позора, я хочу домой... Я все поняла! Какую ошибку совершила, поддавшись очарованию мужчины, умеющего задурить голову любой девчонке своими горячими и умелыми ручищами... Какое-то помешательство меня захватило, но теперь оно прошло!

- Натурально, девственница? – Зверь смотрел хмуро. – Восемнадцать-то тебе хоть есть?

- Д-да... - выдавила я сквозь клацающие зубы. Меня нервно трясло.

- Ну, Славка дает! – неверие в голосе Зверя сменилось искренним восхищением, хотя я не понимала, чему тут радоваться.

Он только что лишил девушку невинности и непохоже, чтобы его это тормознуло. Он даже и не собирался меня отпускать и извиняться за причиненный вред.

Наоборот... вдруг начал двигаться, обжигая меня изнутри каждым болючим толчком.

- Не надо... - всхлипнула я, вся напрягаясь до последней косточки и испытывая жгучий стыд. Он опалил щеки и грудь, заставил ладошки дико вспотеть.

Как это произошло... Как я очутилась в этом моменте, как допустила, чтобы все зашло так далеко!

Я отдала свою девственность проходимцу, которого собиралась изобличить! Да как я вообще могла так опуститься?!

- Тш-ш, - навалился на меня Зверь, физически подавляя сопротивление.

Его лицо оказалось в миллиметре от моего. Терпкое, прерывистое дыхание с привкусом виски и табака проникло в рот, а амплитуда толчков... о боже ты мой, увеличилась!

- Расслабься, - шепнул Зверь так возбужденно, что меня прострелило почти приятным спазмом – так сладко было осознавать себя все еще желанной, а не жалким дрожащим комком нервов, расхристанным под чудовищем в асексуальной позе. – Сейчас я тебя обезболю.

Что?..

И он действительно сделал это. Не знаю, как.

Когда я считала, что папин друг владеет гипнозом, была права!

Я чувствовала, что с ним что-то не так. Подозревала, что он использовал на отце свои мошеннические способности, иначе не смог бы так основательно втереться в доверие к бизнесмену, обладающему немаленьким опытом ведения дел.

Сейчас мне казалось, что ладони Зверя мерцали изнутри мистическим светом, как и его глаза. Вспыхнули более яркой зеленью, и это точно не были отсветы ламп.

Продолжая движения, мужчина выпрямился. Хищно наблюдая за собственными толчками, приложил светящуюся ладонь к низу моего живота. И я отчетливо ощутила, как боль стремительно тает.

- Вот и всё, кисуль, - заявил уверенно, как только я расслабилась.

Невозможно! Но боль сменилась сладким волшебством, когда большой палец начал выводить на клиторе круги, возвращая в состояние транса, из которого меня выдернула боль.

Мужчина застонал и ускорился, задевая какие-то приятные точки внутри меня. Наклонился к лицу и впился в мои подрагивающие губы горячим поцелуем, наполняя мои легкие своим терпким, чисто мужским дыханием с привкусом виски и табака.

И словно отпустил весь контроль. Превратился в дикого самца, первобытно берущего свою самку.

Рывком содрал бретель платья с плеча, обнажил мою грудь и жадно обхватил торчащий сосок. Хриплое дыхание сменилось животным рычанием, как будто он уже на самой грани.

Тяжело дышал, низко стонал. Зверь, настоящий зверь. Дикий, возбужденный, неуправляемый хищник.

И я, как послушная марионетка, шла за ним на его природный зов, совершенно неожиданно задыхаясь от еще одного подступающего оргазма.

Его страсть была заразна. Перетекала в меня горячими волнами, подталкивая к краю. Захватила в опасный водоворот и сбросила со скалы, наотмашь расплющив о каменную поверхность.

- Хорошая девочка, - хрипло приветствовал он мой финал, безошибочно определив момент его наступления.

И только после этого с громким, протяжным стоном кончил сам, сделав несколько резких, глубоких толчков.

И сжал мои бедра руками, удерживая вплотную. Запрокинув голову, стоял и дрожал, рвано дыша, пока его член мощно пульсировал внутри меня.

- Блядь, - произнес он с необъяснимым сожалением, покидая мое пылающее лоно и позволяя обессиленно съехать на диван.

Мои глаза шокированно распахнулись, натолкнувшись на детородный орган, впечатляющий своими размерами даже в полуэрегированном состоянии. Эта штука как вообще смогла поместиться во мне? Я жить после такого буду, блин?

За Зверем я наблюдала как будто со стороны. Мои мозги расплавились до состояния желе.

А может, это был просто шок. Да, шок. Иначе как объяснить, что я не соображала совсем, и в голове повис абсолютный вакуум.

- Порвалась резинка, - раздавалось сквозь звон в ушах.

- Порвалась резинка, - раздалось сквозь звон в ушах. – Но ты не переживай, я ничем и никогда не болею.

К промежности прикоснулось что-то теплое и мягкое, успокаивая неприятное жжение.

- Как это?.. – растерянно выдохнула я, с удивлением наблюдая, как Роман прикладывает мне меж ног смоченное горячей водой полотенце. – Как ты можешь быть в этом уверен?..

- У меня очень сильный природный иммунитет, - ухмыльнулся мерзавец самодовольно. – Ни одна человеческая зараза меня не берет. А вот от беременности...

Я куда-то все время отъезжала, половину смысла его слов упуская. Но «беременность» резанула меня беспощадно.

Я почувствовала даже что-то вроде благодарности ему за заботу. Он ведь мог просто уснуть – говорят же, все мужики после секса отрубаются.

А Зверь оказался не таким уж и ублюдком, как я думала. Объясняет мне что-то терпеливо и следы грязного секса с меня тщательно стер. Хотя мог просто бросить меня здесь, как использованную шлюху.

- Таблетку принять не забудь, говорю, - повторил он для тупых, поняв, что я его не слушаю.

И уставился мне меж ног с таким откровенным голодом, что мне захотелось съежиться и отползти в самую глубокую и недоступную нору.

- Черт, детка, какая же ты вся набухшая и манящая, - провел аккуратно пальцем мне меж половых губок, заставив задрожать. – Мягкая, розовая и нежная. Я бы не отказался опять натянуть тебя, не будь ты девственницей. Одного раза мне пиздец мало.

- Что?.. – шепнула я потрясенно, заливаясь до кончиков ушей краской стыда и быстро сводя колени.

Не надо смотреть на меня там. Не надо смотреть на меня так! Это слишком... слишком горячо и откровенно, слишком для меня за пределами.

Я к такому совсем не готова. В его глазах еще вчера я была ребенком. А сейчас он смотрит на меня как на сексуальный объект. Еще вчера я этого очень хотела, а теперь как забыть свой позор, не пойму...

Зверь поднял на меня светящиеся глаза, в которых я снова начала тонуть, будто в настоящем колдовском омуте. Как он это вообще делает?! Будто пологом накрывает своей мощной харизмой.

- Повторить предлагаю, когда заживет, - продолжал он со мной разговаривать, но я и половины сказанного не улавливала.

Однозначно, я в шоке. Мозги размотало по всей чертовой комнате. Я потерялась в параллельной вселенной и никак не могла вернуться назад в свое тело. Собрать себя заново.

- ...в деньгах не обижу, - предлагал мне Роман словно какую-то сделку, но смысл его слов упорно от меня ускользал. – Завела ты меня пиздец как. Растяжка зачетная. И кончаешь сладко. Получше хочу тебя распробовать. Тебе деньги нужны, эй? Поэтому в эскорт устроилась? Переедешь ко мне!

Глава 4. Я тебя везде найду

- Тебе деньги нужны, эй? Поэтому в эскорт устроилась? Переедешь ко мне, я любые твои проблемы решу. Призвание у меня такое – решала. Не нужно тебе в этой конторе работать, поверь моему опыту. Девочкам эта система жизни ломает, а тебе повезло, что еще не успела втянуться. Приятнее со мной одним трахаться, чем со многими. Оплатишь мои услуги сексом, а потом разойдемся каждый своей дорогой.

Я хлопала глазами, постепенно закипая внутри. О чем он вообще говорит?! Принял меня за проститутку и никак с этой мысли не съедет!

- В порядок себя приводи и в зал ко мне дуй – я с твоим сутенёром быстро договорюсь. К себе домой тебя забираю, прям с тусовки и поедем. Если нужно вещи откуда-то забрать, по дороге заскочим. Сегодня больше трахать не буду, обещаю. – А глаза и ухмылка плотоядно сверкнули: - Завтра продолжим.

С этими словами Зверь сунул мне в руки черную визитку с золотистой надписью и... рулончик купюр.

Мне было так мерзко внутри, как будто в грязи только что вывалили. Использовали и выбросили.

Я для него – эскортница, трахающаяся за деньги. Он даже не задумался, почему я при этом девственница!

- Не вздумай сплетать, - нахмурился Зверь, заметив перемену в моем настроении, и двумя пальцами поднял лицо за подбородок, нависая сверху пугающей скалой.

Его терпкий парфюм ударил мне в нос и окружил плотным облаком. Случайно взглянув в светящиеся хризолиты, я снова потерялась в их зеленых глубинах.

Застыла. Как мышка под взглядом кобры...

- О чем ты так основательно задумалась, конфетка, - усмехнулся мерзавец, прекрасно видя, как его близость подавляет всю мою волю. – С сегодняшнего дня ты моя! Ясно?

- Ну да, ага... - я в панике перебирала варианты, как из этой ловушки выбраться.

- Некуда бежать, - добавил Роман Янович жестко. – Я знаю твое имя и того, кто тебя прислал. Выход из клуба только один. Куда бы ты ни спряталась, я найду тебя. Но тогда пеняй на себя – наказывать буду долго и тщательно. Просто сексом не отделаешься.

И с этими словами наклонился к моим губам. Властным поцелует собственника, не благодарившим за приятно проведенное время, а наказывающим меня прямо сейчас. Показывающим, где мое место.

Терпкая соль и горячая сладость разлились в моем рту, вновь кружа голову. Да почему эти чувственные губы достались такому мудаку! А не какому-нибудь хорошему парню, в которого мне стоило бы влюбиться, не опасаясь последствий.

- Губы у тебя тоже зачетные, - облизнулся Зверь, неохотно отстранившись. Глаза его мистически светились в полутьме, и от их плотоядного выражения становилось по-настоящему жутко. Словно он не человек, а дьявол какой-то. – Их прямо сегодня опробую.

Что?..

Как будто время текло сильно замедленно. Шок не проходил. Мозг возвращался в черепную коробку какими-то рваными фрагментами, не давая целостной картины.

И лишь когда Зверь застегнул штаны и вышел за дверь, оставив меня «перевести дух», я осознала спустя несколько страшных минут степень своего падения.

Господи, что я наделала!

Я только что стала женщиной. С мужчиной, в которого раньше была влюблена, но искренне потом возненавидела. С бандитом, который собирается обокрасть моего отца! И, может быть, даже убить его.

Чудо, что он меня не узнал! И никто не должен узнать. Никогда. Моя жизнь будет разрушена, если правда вскроется.

А папа?! Мне нужно как-то незаметно выбраться из клуба и забыть о том, что я вообще здесь была!

Теперь меня знобило от ужаса. Выворачивало наизнанку от обиды.

Да как он мог вообще предложить мне такое! Принять за шлюху нормальную девушку! Не удивиться даже, что она оказалась невинной!

Другой бы задал вопрос и послушал ответ! А этот...

«Защитая что ли», - всплывали в памяти отвратительные слова, и руки от злости все сильнее дрожали.

Да я... Да он...

Трясущимися пальцами я поднесла визитку к глазам и прочитала с большим удивлением: «Ромэн Янович Зверь, аттестованный колдун четырнадцатого поколения, решит любые ваши проблемы».

Колдун! Я знала это! Не шарлатан, а самый настоящий!

Никогда бы не поверила в это, если бы не испытала на собственной шкуре. И не наблюдала много раз со стороны, как легко он вертит людьми, словно даром убеждения обладает. Чертов манипулятор!

А знает ли папа? Поверит ли мне? Посмеется, наверное. Он же рационален до самой последней клеточки.

Я поднялась и дергано поправила прическу и платье. Нашла дверь в туалет, стащила маску и ополоснула холодной водой пылающие щеки.

Взглянула на себя в зеркало и ужаснулась тому, каким лихорадочным безумием поблескивают мои глаза.

Я не смогу уйти с его визиткой и деньгами. Пусть он и не видел моего лица, но я всегда буду помнить о том, что мне «заплатили за мой первый раз». И это клеймом позора на всей моей жизни отпечатается.

И здесь тоже нельзя бросать его подачки. Деньги могут уборщики прикарманить, а визитку выкинуть. Тогда Зверь даже не узнает, что я от его рвотного предложения отказалась.

Он должен понять! Нельзя вот так, с первой встречной девственницей переспать и предложить ей стать его личной шлюхой!

Решительно сжав в кулаке визитку и рулончик купюр, я вышла из приватной комнаты и выглянула в основной зал, оценивая обстановку.

Играла громкая музыка. Ярко мигали неоновые огни. Пахло табаком, сладостями и трехметровой живой елкой, возвышающейся рядом со входом.

Танцпол был заполнен дергающимися телами. Бармен обслуживал несколько человек, театрально разливая перед ними коктейли.

Компания в центральной зоне немного рассеялась: девиц осталось только две, они болтали друг с другом с бокалами в руках. В масках и вечерних платьях.

Роман Янович расслабленно восседал на мягком диване красного цвета, положив ногу на колено и раскинув руки в стороны. В одной руке небрежно держал стаканчик с виски.

Напротив него двое мужчин в деловых костюмах что-то ему рассказывали. Отца среди них я не обнаружила.

А может папы вообще здесь и не было? Или он просто давно ушел, когда ему наскучил этот порно-банкет.

Не мог же он в самом деле быть тем, кто купил для Зверя шлюх! Папа слишком воспитанный для подобного.

Ах, какая-то девица все же льнула к Зверю. Я не сразу ее заметила в полутьме, потому что она почти подмышкой у него уместилась.

Пальчики свои она засунула в разрез его рубашки и шарила по груди.

От этой картины меня ослепило такой лютой ревностью, что все теплящиеся чувства к мужчине еще раз смыло.

Да как так можно-то! И пяти минут не прошло, как он свой член в меня совал и заливал, как сильно я ему «зашла». Жить с ним звал. И вот уже с другой бабой тискается, как ни в чем не бывало!

Лицемер! Сволочь!

Меня лихорадочно трясло, когда я выскользнула в зал и на негнущихся ногах решительно потопала в центр.

Роман Янович сразу меня заметил, но даже не шелохнулся. С ровным, непроницаемым выражением наблюдал, как я приближаюсь. Как останавливаюсь напротив него и с остервенением бросаю его визитку и деньги прямо ему в лицо.

Повисла немая пауза. Несмотря на оглушительную музыку, именно так ощущался момент.

Зверь нечитаемо смотрел на меня. Его дружки недоуменно переглядывались меж собой.

Девушка коварно усмехнулась и, действуя мне назло, еще глубже запустила свои шаловливые пальчики под рубашку Зверю – явно в сторону джинсов.

А Роман Янович... ей позволил. Он даже не вздрогнул, когда ему от меня прилетело, никак не отреагировал на мой оскорбленный выпад.

- Смотрю, фифочке не понравилось, как ты отшпилил ее, - выдал один из его дружков пошленький комментарий, и остальные захрюкали.

- Понравилось, - высокомерно отбрил Зверь, не сводя с меня глаз.

Взгляд темный и непроницаемый. Но на губах застыло какое-то подобие злобной усмешки.

Что-либо говорить такому бесполезно. Да и опасно очень: с каждой секундой рос риск, что меня раскроют. Терпение Зверя закончится, он встанет и сорвет с меня маску.

И я, развернувшись на каблуках, просто бросилась наутек, еле сдерживая слезы.

Пока не натворила еще больших глупостей. Пока не вернулся отец. Пока ухмылка, наползающая на ненавистное лицо, не вывела мой гнев на новый, запредельный уровень.

А он даже не бросился за мной вслед.

- Пробей мне ее, Карим, - сказал спокойно.

Такой самоуверенный, что найдет меня в два счета! Что ж, дорогой, тебя ждет сюрприз.

Я чувствовала, как его взгляд прожигает в спине дыру. Как будто Зверь запоминал след, который я оставила в воздухе, чтобы отправиться потом на охоту.

Меня прошиб пот. А вдруг я неправа?! А вдруг он и вправду найдет?!

- ...мало заплатил, раз она так психанула, - последнее, что я расслышала сквозь музыку, поражаясь тому, как мужчины все изворачивают в сторону денег!

И ни одному из них даже в голову не пришло, что я не одна из девиц, торгующих своим телом!

Дорогие читатели!

Если вам нравится книга, добавьте ее в библиотеку и подарите звездочки! Так ее увидит больше читателей)

(кто не знает, если добавляете звезду с компа и всплывает окно "поделиться", и вы делитесь книгой кому угодно в личные сообщения, то на книге прибавится не одна, а целых 3 звезды!)

скрины ниже

С компьютера

С компьютера внутри главы

С телефона

Благодарю!

Тестостероновый визуал героя

главный герой

Роман Янович Зверь

Визуал героини

главная героиня
Кошанская Марина

Первая книга этого цикла
Трофей зверя. От альфы не сбежать
<https://litnet.com/shrt/n9a7>

Он объявил меня своим трофеем и похитил прямо с улицы, чтобы я «согрела ему постель». Но я - просто хорошая девочка, оказавшаяся не в том месте и не в то время. И мне очень страшно!
 Но он был ранен. Как только он отключится, я смогу сбежать! Плевать, что с ним станет, сам виноват! Нельзя поддаваться сочувствию – когда он очухается, то выполнит все свои угрозы! Ну же, Катя, давай.

промик к ней на бесплатное чтение
 c7rubkMT

Глава 5. Завещание

~Зверь~

Два года спустя

Вячеслав Кошанский был облеплен проводами и выглядел как ожившая мумия: конкретно похудел и отрастил черные круги под глазами.

Палата его насквозь провоняла медикаментами и... близкой смертью. Я мог бы назвать время ее наступления с точностью до минуты, если бы захотел. Но этой своей способностью я пользоваться любил куда меньше, чем остальными.

Когда мы с ним познакомились, он рядом со мной в зале железо тягал. Планы строил на двадцать лет вперед, жениться в третий раз собирался.

А вместо этого сгорел от саркомы за считанные месяцы.

Мои пафосные заявления о том, что я решаю любые проблемы, распространяются далеко не на всё. Запущенный рак не входит в спектр моих возможностей.

Не будь Славка таким гордецом и попроси меня о помощи вовремя, я, может, и нашел бы для него средство отодвинуть смерть ненамного. Другой вопрос, выгодно ли мне это?

Нас связывала не дружба, а грязный секрет. Вячеслав Юрьевич Кошанский однажды жестко проебался, заключив сделку напрямую с иностранными золотодобытчиками. Хотел срубить легкого бабла на разнице в цене.

Веками действующая схема и сейчас сработала идеально: Кошанский не только свои вложения потерял, но и имел все шансы на нары присесть за нелегальную торговлю драгметаллом.

Зарывая себя окончательно, связался с бандитами, чтобы хоть как-то расходы покрыть. И влез в такие долги, что ему оставалось лишь бизнес с молотка пустить и недвижимость продать, да и то в минусе бы остался.

А у него дочь малолетняя на руках и мать в инвалидной коляске.

В такие минуты отчаяния люди готовы на всё. Даже поверить в то, что некий потомственный колдун волшебным образом решит все их проблемы.

Обычно люди делятся на три категории. Одни достаточно умны и никогда не ведутся на развод. Другие попадают ровно один раз и после этого их хрен подловишь снова.

А третьи ходят по граблям регулярно, жизнь ничему их не учит. Самое приятное: им слишком стыдно заявлять о своем позоре в полицию, а это почти гарантия безнаказанности для мошенника.

Конечно же, я специализируюсь на последних, чтобы не тратить зря свое время. Дураков в нашем мире с лихвой хватает.

Вячеслав Юрьевич увяз в этой системе по неосторожности, но у него еще был шанс соскочить. И он готов был хорошо заплатить за спасение своего бизнеса и семьи.

В моей профессиональной деятельности мало бывало поступков, которыми можно гордиться. Умение обходить закон – у меня крови.

Хотел бы я сказать, что впитал это с молоком матери. Но нет. Я вообще не знал родительской любви.

Я вырос в некоем подобии семьи, где главной повесткой дня стояло выживание. И поднимался по иерархической лестнице тот, кто шел с рождения по головам. Кто первым выхватывал самый большой кусок мяса с тарелки и давал в рыло, если «брат» пытался его отнять.

Я жил на темной стороне. Среди воров и убийц чувствовал себя как рыба в воде.

Цинично наблюдал смену эпох и переписывание законов так, как это выгодно победившей стороне. Приспосабливался. Играл на ошибках системы, ловя выгоду для себя.

Кошанский предложил мне часть своего легального пирога в обмен на вытаскивание его бизнеса из долговой ямы.

Хороший шанс для меня начать с чистого листа. Притвориться на какое-то время нормальным. Пожить в законе.

Может, мне это даже понравится. Словно отпуск.

Вот только он не учел, что мне покажется мало куса пирога.

- Херово выглядишь, Слав, - присел я на свободный стул напротив его больничной койки.

- Настал твой звездный час, Ром.

Цинично и честно, блядь. Может быть, поэтому мы со Славой почти подружались. Почти, потому что у обоих не было причины другому доверять.

- Ага, - ухмыльнулся я, насмешливо задрав бровь.

В палате, кроме меня, уже находился его адвокат и свидетели, процесс записывала камера.

Сучоныш хорошо подготовился, наученный прежним горьким опытом. А я уже слишком вождедел свой лакомый кусок, чтобы сорваться с крючка и уйти с пустыми руками.

- Мне важно, - с расстановкой произнес Вячеслав, пристально глядя мне в глаза, - чтобы моей дочери ничего не угрожало. Все остальное – суета. Деньги на тот свет не заберешь, но гарантированная безопасность Марины подарит мне заслуженный покой.

Дочурку его я помнил, она выросла на моих глазах. Из розовощекой двенадцатилетней девочки превратилась в угловатую, неискушенную молодую девушку годам к семнадцати.

Немного застенчивая в общении со мной, она довольно капризно вела себя с отцом, умело свивая из сурового мужика веревки.

При каждой встрече она смотрела на меня с затаенным восхищением, а я усиленно его не замечал.

Она не первая и не последняя девочка, столкнувшаяся в подростковом возрасте с нездоровым влечением к зрелому мужчине. Особенно когда в его венах течет особенная кровь, за принадлежность к которой когда-то сжигали на кострах.

Два года назад, по достижении совершеннолетия, отец отправил ее в Европу на обучение в иностранный универ, и с тех пор я ее не видел. Но скорая смерть отца – веская причина для возвращения.

- Брось, Слав, - нахмурился я, слегонца напрягаясь. – Подумай, ну какая из меня нянька? С моим образом жизни мне только девицы на попечении не хватало. Не умею я их воспитывать, растлевать только если.

Кошанский поморщился, но затею свою дурную не бросил.

- Тебе не придется ее воспитывать, ей уже двадцать. Сейчас я озвучу условия, тебе останется лишь проследить за кандидатами. Замуж ее отправишь и свободен как птица.

- Замуж? – мои брови выскочили на лоб, ухмылка невольно растянула рот. – Мда уж, Слав, сводником меня еще никто не нанимал.

Кошанский слегка кивнул, напрягаясь от нестерпимой боли.

- Вот и попробуешь новое. Скуку развеешь на старости лет.

Я чуть не заржал, в последний момент сдержался. Черный юмор из уст тяжелобольного на смертном одре – даже для меня слишком цинично.

Наверное, трудно смотреть на того, кто никогда не болеет и старость его весьма условна: измеряется только цифрами. Трехзначными вообще-то.

Кошанский был из той редкой породы людей, кому посчастливилось прикоснуться к сверхъестественной стороне.

Он знал, кто я такой. И что слова на моей визитке – не обман, не пустой звук. Воочию видел мои способности и уверовал.

Не испугался. Железно хранил секрет.

В какой-то момент развел меня на откровенность за бокальчиком виски, и я рассказал ему все как есть. В конце концов, не мне расхлебывать последствия чьей-то осведомленности, если ему вздумается растрезвонить кому попало.

Крепкий мужик оказался. Выдержал.

И вцепился в меня бульдожьей хваткой, осознав выгоду.

Мои нестандартные и порой даже странные рекомендации выполнял беспрекословно и потому быстро снова поднялся. С долгами почти полностью расквитался, когда его рак настиг.

Теперь эта ответственность ляжет на меня. Мне нужно будет достать из сейфа несколько миллионов налички и передать бандитам, закрывая старую сделку.

Я мог забрать эти деньги и свалить в закат. Но если останусь, заработаю во много раз больше.

Да еще и пожить смогу – наверное, впервые за прошедший век – как нормальный цивилизованный человек. Не прячась, не переезжая с места на место и не перебиваясь случайными заработками.

Вот только в мою идеальную формулу успеха старый ублюдок умудрился соску свою малолетнюю впихнуть в последний момент.

Замуж я выдать должен его избалованную великовозрастную дурочку. Дожил, блядь.

Дверь палаты хлопнула, и до моего обоняния долетел утонченный аромат женственных духов. Свежесть мяты приятно сочеталась с нежностью розы и сладостью ванили.

- Папочка! – воскликнула девица и как фурия промчалась мимо меня, порывисто обнимая отца.

Наклонилась так низко, что я застыл, шокированный открывшимся видом.

Короткая юбка-карандаш соблазнительно обтянула аккуратную, кругленькую задницу, разрез которой почти не оставлял место для фантазии.

Из-под юбки торчали стройные, бесконечные ноги – что называется, от ушей. И с моего ракурса я почти видел кружевной краешек чулок натурального цвета.

Неожиданный для меня образ дополняли десятисантиметровые шпильки. Внешнюю сторону украшала полоска блестящих бриллиантов, плавно перетекающих в ремешок, чувственно охватывающий тонкую лодыжку.

Пиздец подкрался незаметно.

Дочка моего бизнес-партнера выросла.

И превратилась из застенчивого гадкого утенка в шикарную, уверенную в себе лебедь.

Глава 6. Это будет легко

~Зверь~

- Пятикомнатная квартира на Ленской улице, а также дом в Нагорном переходит Зверю Роману Яновичу. Как совладелец «СтоКарат», Роман Янович Зверь имеет право на...

Слушая вполуха, я беззастенчиво разглядывал Марину Кошанскую, поражаясь изменениям в ней.

Стройная и изящная фигура. Длинная шея, тонкие запястья. Удивительно ровная осанка. Хрупкая, утонченная красота.

Выраженная талия. Грудь, скрытая под белой блузкой, не меньше третьего размера.

Длинные, блестящие волосы богатого шоколадного оттенка. Миндалевидные, «кошачьи» глаза. Пухленький рот.

Сейчас ее губы были плотно сжаты, ресницы подрагивали от еле сдерживаемых слез. Тонкие пальцы вцепились в серебристую сумочку.

Девчонка неотрывно смотрела на отца – меня игнорируя принципиально, – пока адвокат неспешно зачитывал длинное и запутанное завещание.

Плевать ей было, сколько денег наследства ей перепало. Главное – она любила отца. И не готова была прямо сейчас его потерять.

И мне этого никогда было не понять. Своих настоящих родителей я не знал, воспитывала меня улица и сестры-братья. Негласными опекунами считались те, что опытнее и старше.

Когда кто-то из нас проигрывал в борьбе за выживание, и его настигала внезапная смерть, его заменяли другим ребенком... чужим, похищенным для пополнения нашей вечно кочующей «банды».

Забота и безусловная любовь – это то, чего я никогда не знал. А лишь наблюдал со стороны за проявлениями чьей-то родственной привязанности. Вот как сейчас.

Завидовал? Иногда, пожалуй. Отдаленно.

Сейчас я видел четко, как Марине страшно остаться без надежного плеча. Назвав дочь взрослой, Вячеслав явно переоценил готовность дочери выживать в одиночку.

И в этом смысле я мог его понять: обязав меня выгодно сосватать девочку какому-нибудь обеспеченному «папику», он все свои проблемы успешно решал.

Маринка будет как за каменной стеной. Бабло продолжит крутиться, пополняя ее и так раздутый счет. И фирма тоже останется на плаву.

- Начальный капитал и треть акций «СтоКарат» перейдут новому совладельцу в случае женитьбы на Кошанской Марине Вячеславовне. Оставшиеся пять процентов и доход от продаж в размере... закреплены за Кошанской Мариной Вячеславовной без права передачи...

Схема почти идеальная, я даже на секундочку зауважал старика, провернувшего такую великолепную схему.

Матерый делец виртуозно загнал меня в ловушку и по максимуму прикрутил возможности, чего до него вообще никто не делал.

Еще и в няньки меня записал без моего согласия, просто поставив в известность. Поди соскочи теперь, когда это прямо в завещании указано – как условие получения моей выгоды.

Не нравится – вали, Ромэн, но тогда вместе бабла получишь жирную дулю. Гениально!

Вот только если я чего-то подобного от него ждал, то для Марины этот пункт завещания стал полной неожиданностью. Неприятной к тому же.

- Па-ап? – шокированно воскликнула она, перебивая чтеца. Выступила вперед, и в карих глазах заплескали искры негодования, повышая ее привлекательность в несколько раз. – Ты что?.. Ты хочешь, чтобы я замуж вышла за того, кого ты мне выберешь?! За того, кого я не люблю?!

- Стерпится – слюбится. Это мое условие, Мариш, - прохрипел Вячеслав, стойко выдерживая дочерний гнев. – Сама ты – девчонка еще совсем неразумная и мою фирму не вытянешь, а так – хоть какая-то гарантия, что деньги в семье останутся. Ты будешь обеспечена до конца жизни, о тебе вместо меня позаботится муж. А поиском кандидата займусь уже не я, а мой старый друг Роман. Помнишь дядьку этого?

Старый ублюдок кивнул в мою сторону.

Как будто все орудия разом дулами ко мне развернулись, с такой лютой ненавистью Маринка посмотрела теперь на меня. Аж дыры прожгла карими рентгенами.

Пиздец, перевел стрелки. Испепелит же щас.

Снаружи я слегка усмехнулся, а внутри у меня все завязалось узлом и будто кипятком ошпарило яйца. В паху резко подскочило давление.

Маринка реально расцвела, и эти ее эмоции – дикая страсть – вызвали чисто мужскую реакцию. Я больше не видел в ней ребенка.

- Нет! – отвернулась она, возвращая весь гнев отцу, и ее припудренные, гладкие щеки заалели знакомым смущением.

Ага, значит, как прежде на меня реагирует. Все еще неровно дышит.

В уме тут же начал выстраиваться новый план. И он ей понравится точно больше плана отца.

- Нет?! – принял вызов Вячеслав, которого непросто было прогнуть, тем более девчачьими капризами. – Тогда тебе стоит дослушать завещание до конца, моя дорогая! Потому что в случае отказа я лишу тебя вообще всего! Сама будешь с нуля подниматься, как в свое время я. Ни квартиры, ни образования, ни платиновой папочкиной карты – поработаешь на заправке или в забегаловке официанткой, вмиг одумаешься!

Маринка подавленно замолчала. Сопела лишь возмущенно, но больше не перечила отцу.

- Ну, вот и отлично, - опустил голову на подушку удовлетворенный Слава и дал отмашку юристу продолжать чтение.

А у меня в голове уже выстроился обновленный план, предельно простой в исполнении.

Странно, что старый пень сам о таком варианте не подумал. Да он ведь на поверхности лежит. Недооценил мою алчность? Решил, что я до такого не опущусь? Реально поверил в нашу дружбу?

Когда чтец закончил и вместе со свидетелями покинул палату, я тактично оставил отца и дочь наедине, чтобы они могли поговорить.

А сам вышел на больничную парковку, прислонился к своей машине и лениво закурил, попиная носком ботинка хрустящие осенние листья.

Конец октября выдался по-летнему теплым. Вторую неделю погода стояла сухой.

Косое солнце уже опускалось за линию крыш. Привычный для города запах выхлопных газов соединялся с привкусом поднятой ветром горьковатой пыли и ароматом выпечки из ближайшей кофейни.

Я редко брал в руки сигареты – с моей способностью к регенерации это бессмысленное занятие, почти никакого эффекта. Но сейчас нужно было сконцентрировать мысли.

К тому же я знал, какой эффект на девиц производит крутой мэн с сигаретой в зубах...

Кошанская вышла из здания больницы спустя примерно полчаса.

Каблучки звонко цокали по асфальту. Бедро плавно покачивались в такт шагам. Острые коленки сменяли друг друга как у фотомодели на подиуме.

Охрененно ровная осанка, плечи свободно расправлены. Подбородок не смущенно прижат, как бывало при наших прежних встречах, а находится где-то между шкалой «горделиво задран» и «девочка уверена в себе».

И сиськи в блузке туда-сюда, туда-сюда, притягивают взгляд. Ну нихуя же себе, красавицей какой стала та юная девочка. Не троечку, а может даже и четверочку отрастила. Я бы посмотрел.

Но всему свое время.

Я не отводил взгляда, откровенно изучая ее бесконечные ноги, кошачьи глаза и женственные изгибы.

Заметив меня, Кошанская слегка замедлилась. Дыхание у нее участилось. Щеки вспыхнули.

Это будет очень легко, - усмехнулся я про себя. Она была влюблена в меня. Да она и сейчас вся подрагивает от волнения.

- Здравствуй, Марина, - выпрямился я, когда она оказалась в зоне моего воздействия.

Небрежно избавился от сигареты, вдавив ее в асфальт.

Взглянул в растерянные карие глаза, в глубине которых теперь можно было запросто утонуть.

Заметив, как быстро запульсировала жилка на ее лебединой шее, понимающе улыбнулся.

- Не хочешь замуж за сыночков толстосумов, список которых выдал мне твой отец? Тогда у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

- Какое предложение? – облизнула она чувственные губы, и я словно залип.

Пухлые, ровно очерченные. Покрытые глянцевым блеском карамельного цвета. Так бы и вдул. Сначала слизал, потом вдул, растлевая эту преступно невинную чистоту. Плевать, чего хочет папочка.

Я снова позволил себе погрузиться в карие омуты, чтобы эффект моего магнетизма бил сильнее. Чтоб с одного выстрела и наверняка в цель.

И медленно произнес, не давая ей шанса устоять. Решительно прогнул:

- Выйдешь за *меня*.

Я ждал, ждал, и моих на губах играла улыбка торжества.

Но Рина как-то подозрительно долго молчала.

Хлопала длинными ресничками, словно полностью отключилась и не может прийти в себя.

Пиздец, я что ли переборщил с менталкой? Совсем мозги девочке вышиб?

Странный эффект, такого еще со мной не бывало. Обычно работало как часы.

Марина молчала, а в глазах уже не то знакомое обожание горело, а необъяснимая ярость плескалась.

- Я выйду за кого угодно, - вдруг прошипела она, добела сжав маленькие кулачки. – Кроме тебя!

Это что еще блядь за нахуй?

Я потрясенно смотрел ей вслед, зависнув на бесконечных ногах, теряющихся в юбке-карандаше.

Она уходила с прямой спиной, всем своим горделивым видом бросая мне вызов.

Похоже, я в корне ошибся. Легко с ней не будет.

Глава 7. Вызов

- Что?! Нет! – я не могла поверить в то, что сказал отец! – Я не стану с ним жить!

- Кто-то должен присмотреть за тобой, - нахмурился папа. – Роман Янович станет тебе прекрасным опекуном.

- Я совершеннолетняя, пап! – сдерживаясь с трудом, процедила сквозь зубы. – Я сама могу позаботиться о себе. Я почти закончила университет, мне светит диплом с отличием! Дай мне хотя бы отдел, и я докажу, что могу вести дела. Не нужен мне ни муж, ни опекун, это унижительно!

Меня просто трясло.

Мало того что зеленоглазый гад разрушил мою жизнь, так папа еще и все козыри ему сдал! Компанию отписал, дом! И хочет, чтобы я спала с ним под одной крышей? Да черта с два!

- Много ли ты знаешь о жизни? – вскинул папа седые брови. – Всегда зависела от меня, ничего и никогда сама не делала! Чем это закончилось в прошлый раз, мы уже знаем!

Он смерил меня взглядом, а я не нашлась, что ответить. Затопил стыд.

- Когда меня не станет, за тобой начнут охотиться акулы. Роман проследит, чтобы ты не наделала глупостей.

Мне почти двадцать, а папа до сих пор считает меня ребенком. Как будто я вообще не способна на самостоятельные поступки.

Я злилась, просто закипала внутри от обиды и возмущения, но...

Его исколотые капельницами руки разрывали мне сердце. Вот как с ним спорить, когда он лежит весь такой бледный и худой. Когда ему дышать осталось считанные дни, по словам врача.

Страшно смотреть! Папа всегда был со мной строг, вызывал подростковый протест. Но сейчас я готова была на любые уступки, лишь бы он остался в моей жизни живой.

Даже если придется проглотить злость и смириться с его обидными требованиями. Он ведь хочет просто защитить меня. Думает, что поступает, как лучше.

- Роман Янович – проходимец и лжец.

- Вот поэтому тебе нужен опекун, моя хорошая, - ласково сжал мою руку отец узловатыми пальцами, но в голосе звучали привычные стальные нотки. – Ты совсем ничего не смыслишь в том, на чем строятся взаимоотношения в бизнесе.

- Ты сам видел скрины!

Конечно же, я показала их папе после той вечеринки. Ждала осознания, какой его «друг» мошенник.

Но папа просто молча вернул мне телефон и сказал не лезть в мужские дела.

Несправедливо!

- Хватит, Марина, - отрезал отец, его глаза закрывались от усталости. – Мы с Романом все тогда обсудили. Он получил, что хотел. Взамен он выполнит обязательства, которые я затребовал. Все честно.

- По-твоему, он человек чести? – покачала я головой, мысленно прикидывая, как перееду жить к подруге в общежитие.

- Да, если хочет получить свой куш до конца. Я все продумал, дочь.

Куш! У бизнесменов всё всегда упирается в деньги, и папа – не исключение. Заключить сделку с бандитом, выгодно пристроить дочь сыночку своего партнера – продумал он!

Но он даже не знает... не знает, что это из-за Зверя мне пришлось бросить учебу и уехать за тридевять земель, чтобы скрыть свой позор.

Два года назад, когда отец отправил меня к тетке в область, где я отбывала свое «наказание» и училась дистанционно, папа был полон сил. А теперь у него четвертая стадия рака.

И вот, Зверь добился своего – бизнес отца теперь его. От злости и отвращения убивать хотелось.

Но я даже не представляла, что ждет меня впереди. Потому что вот он, на парковке – мой самый страшный кошмар! Роман Янович Зверь.

Стоит, прислонившись к борту своей машины. Холёный, чертовски сексуальный мерзавец. Небрежно расстегнутое пальто, стильный костюм, начищенные ботинки. В руке – сигарета.

Теплый осенний день будто промерз насквозь. Колени застыли, горло сдавило паникой.

Сердце колотилось как ненормальное. Шмякало кулаками в груди, в висках. Выдавало мой страх с головой. И мои неправильные чувства.

Как будто за два года и не изменилось ничего. Как будто все пережитое мной не выдрало из сердца этой тупой влюбленности.

Ну почему, почему?! Стоило столкнуться с мрачной тенью прошлого, и чертово притяжение к этому мерзкому мужику вспыхнуло вновь!

Глаза сами по себе скользнули в ворот расстегнутой на две пуговицы рубашки, проследившая ложбинку красиво прокачанной груди. Запутались в густых волосах, которые трепал ветерок.

А Зверь как будто видел меня насквозь. Уверенный в собственной неотразимости, оттолкнулся от бока машины и с наглой ухмылкой заступил мне дорогу.

- Выйдешь за *меня*, - не предложение, не вопрос. Жесткая констатация факта.

Как будто он считает меня полной дурой.

Как будто думает, что если в юности я повелась на его чертову харизму, то и сейчас расплывусь лужицей!

- Я выйду за кого угодно, - рявкнула я, ненавидя убудка за все, что пришлось пережить по его вине. – Кроме тебя!

И гордо спряталась в собственной машине.

Руки и ноги тряслись, сердце отбивало бешеный ритм. Перед глазами расплывались темные круги и голова кружилась.

Я только что бросила Зверю вызов.

Видела, как вытянулось в шок его лицо. Вспыхнули яростью глаза, в которых явственно читалось обещание расплаты за мою дерзость.

Но самое страшное...

Я уронила вспотевший лоб на руль, вспоминая последнее решение отца. Которое выбила сама, но я ведь не знала, что он все равно выкрутит его в свою пользу.

- Ну, хорошо. Хочешь доказать, что ты не просто папенькина дочка, родившаяся с золотой ложкой во рту, а сама по себе чего-то стоишь? Вперед, пройди весь путь сама, от начала и до конца! Даю тебе год – мой адвокат сделает соответствующую поправку в завещании.

- Что значит – сама? – хрипло уточнила я, чуя подвох. – Что ты имеешь в виду?

- Думаешь, мужику все проще дается, бац – и он уже бизнесмен? – прищурился папа. – Думаешь, я родился сразу в офисном кресле или мне его папочка подарил? Или Роману все досталось с моего барского плеча, и он совсем ничего не сделал, чтобы заслужить свою долю? Мм?

- Нет, - нахмурилась я, прекрасно помня, как убивался отец на двух работах, когда я была маленькой, и как потом выстраивал свой бизнес с нуля.

- Выбирай отдел, проходи собеседование, взбирайся по этой лестнице, но как все. Я поговорю с Романом, он даст тебе работу, если ты убедишь его, что действительно стоящий специалист. Введет тебя в курс дела, всему обучит. Особого отношения не жди – так ему и скажу! За

год если справишься – так и быть, рули сама своей жизнью дальше, отделом своим управляй. А нет – так и не обессудь. Но если хочешь контрольный пакет компании получить, придется все равно замуж выйти за подходящего человека. Но, ладно, выберешь мужа сама. Одной тебе при любом раскладе не справиться, для бабы важнее дети, семья. Поняла?

Я словно язык проглотила, и отец понимающе усмехнулся.

- Или кончай валять дурака и прямо сейчас выходи за того, кто обеспечит тебя всем необходимым.

И вот теперь я билась лбом о руль, пойманная собственной ловушкой. Папа всегда умел загонять жертву в угол.

Третий вариант – полностью отказаться от наследства и реально устроиться официанткой – меня не устраивал.

Я была дочерью своего отца, то есть, борцом. И не готова была вот так сдаться.

Если мне придется стать подчиненной Зверя, чтобы доказать самой себе, что я способна на большее, чем быть тупой домохозяйкой, я это сделаю.

Вот только я знала... знала, что он отыграется на мне за мой отказ. И превратит «работу мечты» в мой личный ад, лишь бы я сломалась.

Даже папа не смог переиграть Зверя. А я смогу?

Ради памяти об отце. И ради маленькой рыжей тайны, которую у меня отняли и которую я должна во что бы то ни стало вернуть, я пойду на всё!

Глава 8. Вернуть малышку

В приемной очередь. Много сомнительного вида мамаш, словно недавно соскочивших с иглы или только что с бодуна. Опомнившихся, что где-то у них есть брошенные дети, которых надо бы забрать из приюта.

Но были и опрятного вида бездетные пары, просто надеющиеся усыновить или удочерить чужого ребеночка.

У них больше всего шансов получить от органов опеки и попечительства положительный ответ. Но не у меня – «нерадивой», по их мнению, «малолетки», подписавшей отказную еще в роддоме.

Они даже слышать не хотели, что я этого не делала! И теперь уже ничего не докажешь. Папочка постарался!

От воспоминаний об этом хотелось рыдать и злиться. Это единственное, за что я до сих пор ненавидела отца, даже после его смерти.

И план его дурацкий с замужеством готова простить, и жесткий контроль всей моей жизни, от которого зубы сводило.

Но я никогда не прощу его за обман и моральное давление на меня, чтобы отнять у меня мою малышку.

Но теперь, когда папы нет, я могу все исправить.

Могу же, да?

- Правильно ли я понимаю: у тебя нет ни свидетельства о рождении, ни выписки из роддома? Даже справки от врача, который наблюдал беременность?

Беспомощность я почувствовала с первой секунды, как вошла в кабинет, и вредная сотрудница уставилась на меня гестаповским выражением поверх очков.

Нет шансов. Меня мгновенно записали в паршивки, не выслушав даже.

- Меня наблюдал семейный доктор, который уехал за границу, не оставив контактов, - я прекрасно понимала, как неубедительно это звучит. – А с остальным поработал папа. Наверное, он дал кому надо взятки, чтобы в роддоме обо мне «забыли» и все документы «потеряли».

- Так не бывает, - покачала противная женщина головой, откладывая мое заявление.

Словно разговор окончен, и она собирается просто отправить его в мусор сразу после моего ухода.

- Бывает, когда у отца – власть, деньги и репутация, которую любимая доченька могла подпортить внебрачным ребенком!

- И что ты от меня-то хочешь? – развела сучка руками, кривя тонкую полосочку губ.

Глубокие носогубные складки стали еще более выраженными. Мегера, каких еще поискать!

- Без доказательств как я найду твоего ребенка? Страна большая. Его могли отправить куда угодно.

- Но... - задохнулась я от волнения. – Папа же не мог предусмотреть всего! Вы бы могли поднять ваши архивы. Узнать, какие дети родились в том роддоме именно в тот день. Вряд ли было много отказников! У меня родилась девочка. Рыженькая... Я если увижу, то сразу ее узнаю!

Я полюбила ее еще в животе, представляла, как буду надевать на крошечные розовые ножки вязанные пинеточки. Как прижму в груди и услышу первый крик, как буду радоваться первым шагам, как...

- Рыженькая, - крикнула недовольно бабища. – Раньше надо было думать, когда закорючку на бумажке ставила. Тебя никто не заставлял.

- Заставлял! – на глаза навернулись слезы, их пелена размыла недовольное женское лицо. - Я умоляла папу не отбирать... Но он всегда умел давить на болевые точки и добиваться своего. Приставил ко мне психологиню, которая несколько месяцев меня «консультировала» и пичкала таблетками. От них я была сама не своя, голова ватная!

«Ну какая из тебя мама, ты сама еще ребенок», - змеей отравляла она мой разум.

«Что ты сможешь ей дать? Своего ничего нет и в башке пустота».

«Дети должны быть сознательным решением, с подходящим человеком, а не нагулянные в подоле по глупости».

«Другие справляются, и я смогу», - не соглашалась я.

«Мы же не бедствуем. Найму няню на первую половину дня, чтобы спокойно закончить университет. Многие молодые мамы справляются же как-то, даже не имея моих возможностей».

«*Твоих* возможностей?! – гремел разъяренный отец. – Ты за мой счет живешь! Надумаешь рожать – прогоню. Не пожалею, даже не надейся. Ни квартиры у тебя своей нет, ни работы, ни мужика. Как собираешься ребенка поднимать? Где ночевать будете?»

«Ты этого не сделаешь», - шептала я в ужасе.

Все мое будущее было четко распланировано папой, и до беременности меня это вполне устраивало. И теперь он словно выбросил меня на берег, оставив задыхаться.

«У меня на тебя планы, Марина, и «прицеп» в виде ребенка в них не вписывается! Пойдешь против моей воли – ты мне больше не дочь»!

В тот же вечер он заблокировал все мои счета, давая ощутить, как это будет.

Несколько дней я доедала то, что оставалось в холодильнике, медленно доходя до осознания, что папа не шутит. Потом разозлилась, открыла банк вакансий и...

Мне только стукнуло восемнадцать, и я никогда не работала. Даже не знала, с чего начинают поиски.

Для моей профессии требовались девушки только с опытом работы. А у меня даже образование еще не окончено. Я же на первом курсе! Кем я смогу устроиться? В кафе официанткой?

Папа строго следил за мной, так что работать на выезде не позволит. А еще у него есть враги, которые могут угрожать ему через меня. Поэтому при мне всегда был водитель, и одна я по городу особо не разъезжала.

У меня и подруг не было из-за этого. Только одна девчонка, с которой мы вместе сидели на большинстве пар. Но я так быстро перешла на заочное обучение, что крепкая дружба просто не успела возникнуть.

Так что я нашла подработку через интернет.

И уже через пару месяцев поняла...

Глава 9. Обман

Так что я нашла подработку через интернет.

И уже через пару месяцев поняла, что труд это адский, но я не заработаю им даже на съём жилья, что уж говорить о приходящей няне.

Будь я одна, это не так бы пугало. Но малышка... за нее было страшно.

Как все организовать, чтобы она ни в чем не нуждалась? Как избежать встреч с папиными врагами? Мне и ребенку может грозить опасность! И телохранителей больше не будет рядом, чтобы защитить.

Я начала бояться, что из меня и вправду получится плохая мать. Что дочери, быть может, лучше расти без меня... Но я гнала от себя депрессивные мысли как могла, надеясь, что все как-нибудь образуется.

Решила действовать иначе. Притвориться послушной и за оставшиеся месяцы пробудить в дедушке чувства к внучке.

Но он только сильнее злился и с презрением обзывал меня «шалавой», глядя на мой растущий живот. Потому что я отказывалась признаться, кто меня «обрюхатил».

Узнай он о моей беременности раньше, заставил бы сделать аборт. Я и так прятала живот, сколько могла. Интуитивно чувствовала, что надо молчать.

Но никакие мои ухищрения не помогли избежать спланированного им финала.

Я рыдала, размазывая тушь по лицу. Но даже слезами не могла разжалобить стерву, которую посадили в это кресло, чтобы отказывать всем, кто ей попросту не понравится!

- Я не подписывала! - захлебывалась я истерикой. – Папа всё подстроил, подкупил акушерку!

«Давайте подпишем согласие на прививочку», - подложила она мне листы с приторной улыбочкой.

Я должна была догадаться. Но в тот момент еще не отошла от наркоза, была не в состоянии прочитать. Да мне и в голову даже не пришло, что это обман! Не думала, что папа пойдет на настоящий подлог.

Когда я попросила дать мне поддержать дочь, а ее унесли со словами, что мне нужно отдохнуть, внутри будто все оборвалось. Я чувствовала: что-то не так!

Тянула руки к малышке, умоляла акушерку со слезами. Немножко, ну хотя бы пару минуток. Пожалуйста. Я в порядке, не нужно мне никакого отдыха.

И маленькая моя кровиночка, будто почувствовав мое отчаяние, тоже подняла крик. И даже вселенная была с нами солидарна: все лампочки в родильной замигали, случилось короткое замыкание, наступила темнота...

Перед глазами до сих пор вставала эта картина. Снилось в кошмарах, как мою девочку уносят, наплевав на мое желание самой ее растить. Словно мне и нет восемнадцати, словно не я решаю. Делают укол успокоительного, и дальше все выключается...

- Где она! – накинулась я на отца, как только он появился в палате утром.

- Там, где и должна быть. Подальше от тебя.

Как будто ядерную бомбу взорвали у меня внутри. Истерику удалось остановить только еще одним уколом седативного.

- Верни ее мне! – рычала я, глядя в равнодушные глаза папы, пообещавшего запереть меня в психушке, если не угомонюсь.

На его щеке алело пятно от моей пощечины. И даже царапины от ногтей, вроде бы.

- Хорошо, при одном условии, - согласился он неожиданно. - Ты скажешь мне, кто отец!

И я не смогла.

Хотя казалось, это решило бы столько проблем! Я бы разрушила отношения папы и Романа, из разряда друзей эти двое стали бы злыми врагами. Я бы спасла папу от этого стервятника, бизнес остался бы в семье!

Но мне было стыдно. И страшно. Дико страшно за последствия.

Уж если папа от собственной внучки без малейших колебаний избавился, то закопает собственного партнера в ближайшей лесополосе. И меня вместе с ним за компанию.

И нет никакой гарантии, что после признания он вернет мне девочку. В его ледяных глазах я читала, что это очередная манипуляция.

- Папа пообещал, что я смогу навещать ее в приюте... Что смогу забрать ее сразу, как только встану на ноги... Но вместо этого он отнял все мои банковские карты и не выпускал из дома. А затем выслал за границу и приставил ко мне охрану, чтобы я не наделала глупостей.

Последний год я училась в другой стране. Все мои траты и перемещения контролировал отец. Никакой свободы.

И не было ни дня, когда я не думала о дочери и не стремилась обратно в Россию. Я злилась на отца, плакала по ночам, вспоминала зеленые глазки малышки и уже планировала, как буду возвращать ее.

Но папа все четко рассчитал. Даже если сейчас я найду малышку и докажу родство, прошел год после родов. А это значит, что суд уже лишил меня родительских прав.

- Я допустила ошибку, знаю, но хочу все исправить! У меня теперь есть работа. И жилье. И желание самой воспитывать! И я не пьяница, не наркоманка... Вот, смотрите. Я буду хорошей мамой. Просто помогите мне найти дочь!

Дрожащей рукой я вытаскивала из сумочки все свои справки, раскладывала их перед сотрудницей опеки. Из психоневрологического диспансера, от нарколога, от психолога, из ЖК, даже свидетельства соседей, что со мной нет проблем... все, что необходимо!

Противная гестаповка была непоколебима.

- Пожалуйста! – губы дрожали от бессилия, сердце болезненно грохотало в груди. – Ну, что еще я должна сделать?! Только скажите! К кому еще сходить, сколько заплатить!

Последние слова, кажется, произвели то самое, нужное впечатление. Пока я что-то еще бессвязное бормотала, а женщина отвечала мне неизменным «нет», она написала на листочке число и молча показала мне его. А после смяла и выбросила в мусорное ведро.

- Сколько?! – только и ахнула я, шокированная размером взятки с пятью нулями.

Но слезы остановились. Как бы там ни было, это впервые, когда мне пошли навстречу и дали понять, что найти малышку – хоть как-то возможно.

- Ну, у твоего отца есть власть и деньги, сама сказала, - невозмутимо пожала плечами сотрудница. – Так что это не должно стать для тебя проблемой, верно?

Конечно. Если бы я не потеряла доступ к своим активам, потому что не выполнила условий завещания отца!

Глава 10. Проверка

- Принеси мне доки на ноябрьские поставки, Марина.
- Кофе и поживее. Двойной.
- Позвони Васильеву, договорись о встрече на завтра в «Марио».
- Ужинать буду в офисе, закажи что-нибудь в итальянском ресторане.
- Сколько еще ждать ксерокопии договоров!
- Что за косяк с датами, Марина, зайди ко мне сейчас же!

Чуть не подавившись куском непрожеванного бутера, я вскочила из-за рабочего стола, схватила папку с текущим делом и поцокала каблуками в ненавистный кабинет моего... босса.

Зверь не был бы собой, если бы поставил меня на нормальную должность!

Факультет экономики и финансов, протекция отца – и что? Я – секретарша, которую начальник гоняет в хвост и в гриву, с каждым днем становясь лишь холоднее и злее.

Это мое наказание за отказ. Манипуляция моим сознанием, чтобы я сломалась и согласилась на то, чего не хочу. И я ничего не могла этому противопоставить, кроме гордости и упрямства.

В другие компании меня даже секретаршей не брали. Неоконченная вышка и ноль опыта. Кому я нужна такая выскочка?

Надо терпеть, быть послушной и исполнительной. Когда-нибудь мне дадут проявить себя. Когда-нибудь Зверю надоест эта бессмысленная игра.

Или я сама уйду, найдя местечко поперспективнее. Плевать уже на компанию отца, ведь ясно же, что Зверь никогда ее не отдаст!

Я не оставляла попыток, отправляла свое резюме в разные места, но получала либо молчание, либо отказ. Не удивлюсь, если Зверь и к этому приложил свою руку!

Сдаться я не могла. Тем более теперь, когда откладывала каждую лишнюю сотню для взятки. И нетерпеливо ждала встречи с моей крошкой, которая растет без меня.

- Где тебя носит! – рявкнул Зверь, и от его хрипловатого баритона привычно съежилось, заколотилось мое сердечко.

Широкие плечи на фоне панорамного окна, расстегнутая на две пуговицы рубашка. Никакого галстука – он их ненавидел, похоже. Начинаяющаяся полоска темных волосков, притягивающая взгляд.

У нас был секс, но я даже не знала, как Зверь выглядит без одежды. Есть ли кубики на его прессе и красивые ли бицепсы на руках.

Он стал моим первым мужчиной, у нас родился ребенок. И я не могла перестать думать об этом, даже когда смотрела на сдвинутые в раздражении брови и получала очередной выговор за косяк.

Красивый, невероятно притягательный мужчи... мудака. Резкие и в тоже время опасные движения, наполненные тягучей силой, как у хищника. И яростный взгляд ярко-зеленых глаз, которые будто светились в полутьме.

Когда-то я пришла бы в восторг от мысли, что буду работать вместе со Зверем. Теперь же я многое бы отдала, чтобы быть от него подальше.

- Я просил ноябрьские отчеты, а ты притащила еще и за декабрь, - зло толкнул мужчину через стол папку. – Разберись с этим.

- Сейчас все исправлю, Роман Янович, - процедила я натянуто, забирая папку с перепутанными листами, хотя точно приносила их разложенными по порядку.

Сукин сын, сделал из меня Золушку, которая зернышки ему разбирать должна.

А притащи я ему только за ноябрь, он тут же послал бы меня за доками на декабрь. Знаем, плавали.

Такие придирки были его любимым развлечением, и я терпела, балансируя на грани между «закатить глаза» и «послать на хрен».

- Стоять! – рявкнул этот козел, когда я развернулась на каблуках. – Сюда подошла.

Скрипнув зубами, я вернулась, но он молчал, держа в руках планшет в ожидании, когда я обойду стол и приближусь вплотную.

Он быстро мазнул обжигающим взглядом по ногам. А когда я вынужденно наклонилась, еще и по застегнутому наглухо декольте, которое я старательно прикрывала папкой.

Меня же привычно окатило жаром до кончиков ушей. Вдохнув горячий и терпкий, кедрово-табачный аромат Зверя, я постаралась ровно дышать, чтобы не давать ни малейшего повода для поползновений.

Вот только... это никогда не срабатывало.

Зеленые глаза вспыхнули, ноздри затрепетали. Зверь сделал медленный и глубокий вдох, как будто ему нравился мой запах. И нравилось издеваться! Он даже и не скрывал своих хищных намерений.

А по моей спине привычно заструились морозные мурашки возбуждения и страха.

Мы оба знали, что он делает это специально! Но никогда не заговаривали об этом, естественно. Я бы первой не стала, а он наслаждался своей игрой.

- Присядь, - властный приказ, короткий кивок на стул.

Я опустилась, напряженная как струна. Зверь облизал взглядом мои коленки. Смушение усилилось.

Чертов дресс-код. Я бы лучше ходила на работу в парандже!

- Можешь расшифровать? – развернул Зверь ко мне экран и наклонился так близко, что я смогла различить в его запахе отдельные нотки шалфея и муската.

Чертов неотразимый гад! Удушливо сексуальный засранец.

А если вспомнить, что он делал со мной в тот наш единственный раз, о котором даже не знает...

Стоп, Марина, не плыви, он показывает тебе графики роста цен на рынке драгметаллов! На... черном рынке. Сайт-то левый явно.

- Вы хотите повторить ошибку моего отца, Роман Янович? – произнесла я надменно.

- И почему же? – его левая бровь едва заметно приподнялась, но взгляд остался непроницаемым.

С такого близкого расстояния я видела желтые крапинки в хризолитовых глазах, делающих их такими уникальными.

Волевые скулы, властная линия подбородка. Зрелые черты лица, но ведь ни одной морщинки даже вокруг глаз! Сложно даже сказать, сорок пять ему или тридцать пять. Красивый и горячий, как дьявол.

- Нельзя верить цифрам из интернета, Роман Янович. Очевидно же, что это мошенники.

Теперь и уголки губ незаметно дрогнули.

- Молодец, - отложил Зверь планшет, хитро заулыбавшись глазами.

Оу.

- Так это была проверка? – вскинулась я слегка оскорбленно. – Такого вы невысокого мнения о моем интеллекте? Думали, я поведусь?

- Был бы невысокого, вообще бы не спрашивал, - горячая ладонь вдруг накрыла мою коленку, и я вся сжалась в комок, едва удержав испуганный вздох.

Как будто всего лишь покровительственный жест наставника, успокаивающего разволновавшуюся ученицу. Но это же ни что иное, чем домогательство!

Кровь побежала быстрее, как будто этот гад впрыснул мне в вены адреналин. Лицо и шею ошпарило кипятком.

- Роман Янович, вы!..

- Что же мне с тобой делать, Мариночка Вячеславовна? – протянул он лениво.

Я хотела вскочить, но рука властно прижала меня к сидению, не позволяя рыпнуться.

Как будто ему это даже не составило никаких усилий! Его кисть стала весить целую тонну сама по себе.

- В с-смысле? – в горле пересохло от лихорадочного нервяка, столько всяких мыслей пронеслось в голове.

Чего он хочет. Зачем это делает. Что собирается сказать.

в виде обложки, с магией в руке))

Глава 11. Мудак он, а не ведьмак!

- Твой испытательный срок подходит к концу, Кошанская, - обратился он на меня свой хрилолитовый взор, и весь офис превратился в затягивающий водоворот его глаз. – И ты откровенно не справляешься со своими обязанностями.

Сердце застучало в висках, желудок скрутило паникой. Меня нельзя увольнять!

Я отказалась от наследства отца, чтобы что-то кому-то доказать. Но если потеряю сейчас работу, то что мне останется?

Устроиться в кафе на заправку? Похоронить мечты и цели? Потратить с таким трудом отложенную сумму тупо на еду и жилье, пока буду искать работу попроще?

А когда денег станет не хватать, я окажусь на пороге отцовского дома с понурой головой. Зверь откроет мне дверь, впустит внутрь, и я сама попрошу его об одолжении. Соглашусь на все, лишь бы вернуть капельку прежней вольготной жизни.

И вот тогда я могу забыть о восстановлении своих родительских прав! Потому что как я вообще об этом заговорю?!

«Роман Янович, у нас с вами есть общий ребенок, потому что однажды вы развели меня в клубе на секс, приняв за шлюху»!

Я никогда не смогу такое сказать...

Вот если б он взаправду изнасиловал меня, то я могла бы кинуть это обвинение ему в лицо! Он был бы виноватым, я – жертвой.

Но я прекрасно знала: выглядеть это будет совсем иначе. Малолетняя, влюбленная дурочка, которая сама ему отдалась, подпав под влияние его колдовских чар...

Нет. Это слишком, слишком постыдно.

А если он решит отнять у меня ребенка?! А если будет шантажировать дочерью и принудит жить с ним, выполняя все его похотливые желания?! А если ему дети вообще не нужны и он просто откажется мне помочь?!

Ведя я ничего о нем не знала толком. Ну, кроме того, что он был партнером отца и оказался настоящим мошенником!

- Просто это не моя квалификация, - облизнула я пересохшие губы, и Зверь уставился на них как... как зверь. Черт. – Я училась на экономиста, а не кофе подавать и ксерокопии таскать!

- Это ты сейчас повышение себе выбить пытаешься? – откровенно насмехался надо мной папин дружок.

Ну а почему бы и не да!

- Что вы, нет...

Большой палец начал медленно оглаживать мое колено, вызывая острую и неправильную реакцию.

Уши и щеки дико пекло. Жар бежал во все стороны и приятно тянул между ног, так что я едва могла уже дышать.

- Очень плохо стараешься, - подтвердил Зверь с пошлой усмешкой, как будто все мои мысли считал и они забавляли его.

Мужественное дыхание волнами лизало мое лицо – жаркое, притягательное, терпкое как вино. Голова кружилась от легкого запаха табака. Чувственно изогнутые губы так близко, взгляд заворачивал.

Нельзя быть таким привлекательным мерзавцем! Нужно приравнять подобную харизму к преступлению и в одиночку на пожизненное сажать!

- Ты вроде только что назвала себя умненькой, - убрал он прядь волос с моего лица, оставив на коже пылающий след. - Сама догадаешься, что должна сделать, чтобы рабочее место за тобой сохранилось?

- Я не...

О господи, да он же реально гипнотизирует меня своими светящимися зелеными ому-тами! И пальцами, движущимися теперь по бедру вверх. И каждым словом, этим своим горячим баритоном затуманивает разум.

Ведьмак, блин, четырнадцатого поколения! Мудак он, а не ведьмак!

- Это неприемлемо, Роман Янович! – хрипло выдавила я, усилием воли стряхивая с себя темный морок. – Вы – мой начальник. Уберите руку с моего колена и прекратите делать то, что вы сейчас делаете. Или я...

- Что? – вскинул он брови с издёвкой. – Ну же, моя хорошая, как докажешь, что я к тебе приставал?

И руки на колене вроде бы нет. А она была? Или померещилась в полубреду?

И расстояние между нами не такое уж близкое.

Меня как будто от питания отключили. Щелк, - и наваждение спало за один короткий миг.

Зверь сидел далеко. Усмехался, но я-то знала, что не придумала все себе!

Он дьявол. Методично загоняющий меня в угол, запугивающий и издевающийся, чтобы сломить!

- Вы то же самое провернули с моим отцом? – резко вбросила я, поднимаясь со стула и отходя подальше, чтобы обезопаситься. – Так вы поступаете со своими друзьями? Дурите им голову? А потом обкрадываете!

- Поосторожнее с намеками, детка, - лицо мужчины посерьезнело и потемнело, и мое горло сдавил липкий страх.

Я замерла со стучащим сердцем. Как антилопа, попавшая под прицел охотящегося хищника.

Но паника – плохой советчик в таких делах. Предохранители вырубило в момент. Лучшая защита – нападение? Ни фиги не верно!

- Да какие уж тут намеки, Роман Янович! – злобно усмехнулась я. – Прямо вам говорю! Вы обманули моего отца, а теперь решили и дочку его оболванить, якобы «облагодетельствовать» и замуж дурочку взять, чтобы весь бизнес целиком себе прибрать! Но со мной этот номер не пройдет!

Он просто... рассмеялся.

Только в смехе этом не было ничего веселого. Злодейский он был, обещающий ужасное наказание.

Черт. Он поднялся.

- Могу я пойти на свое рабочее место? – вздернула я подбородок, пряча за дерзостью страх. – Мне еще неделю дорабатывать по договору, потом только сможете уволить.

Нельзя было открывать перед ним карты! Нельзя. Теперь еще страшнее оттого, что он придумает.

- Испытательный срок на то и испытательный, что убрать я тебя могу в любой момент.

Я возмущения я задохнулась.

- Можете уволить хоть сейчас, я вам не покорюсь. Вы поиграли в холодного и жестокого босса, попробовали соблазнение. Что дальше? Угрозами действовать будете?

Ой блин, Марина, молчи, пока окончательно все не испортила! Где твой инстинкт самосохранения? Не зли... зверя.

- Все то, что ты перечислила, я еще даже не начинал, - глаза как у дьявола загорелись.

У очень взбешенного дьявола, который принял мой вызов. Я против него – как мышь против тигра. Никаких шансов.

- Так я могу идти или нет? – показательно взглянула на часы. – Мой рабочий день заканчивается через пятнадцать минут.

- Твой рабочий день заканчивается, когда я скажу, - холодно бросил, насквозь промораживая. – Задержись, Кошанская.

- Но...

Все уйдут, и я останусь с ним в офисе наедине!

- Я не могу сегодня. У меня... свидание!

- Чё?

Роман Янович Зверь весь состоял из противоречий, был настоящей загадкой.

Порой он говорил так, словно из другого мира или времени.

А иногда я в его говоре слышала неясный акцент, как будто русский язык ему не родной. Но он овладел им в совершенстве.

И потому эти его проскакивающие быдловатые словечки просто взрывали мне мозг!

Так и хотелось съязвить в ответ «не чё, а что», но взгляд Зверя налился такой тяжестью, что я пожалела о сказанном.

- С кем?

- А это не ваше дело, Роман Янович.

- Еще как моё, - процедил Зверь, слой за слоем сдирая взглядом мою ненадежную защиту, будто прямо на подкорку пробирался щупальцами. – Твой отец поручил мне заботу о тебе. Обязал проконтролировать выбор жениха. Так что, нравится тебе или нет, с кем ты встречаешься, буду решать я. И я говорю – нет. Ты не пойдешь на свидание. Ни сегодня, ни завтра. Ни с кем. Никогда.

- Можно подумать, вы ревнуете! – выпалила я, желая задеть.

Его едва ли не перекосило от моего заявления.

- Я отказалась от наследства и поэтому имею право встречаться, с кем захочу!

- Хм, ну попробуй, - прищурился он и сел обратно, что-то печатая в компьютере.

И его равнодушие, так легко вернувшееся, отчего-то больно ранило мои чувства. Гораздо приятнее было видеть, что он бесится.

Что за ерунда, Марина, соберись. Он гребаный мошенник. Тебе нет до него дела.

- Я прислал тебе на почту дополнительную работу, Кошанская. Пока не сделаешь, остаешься в офисе сегодня.

- Но... - я облизнула губы, пытаясь выкрутиться, - тогда вам придется заплатить мне сверхурочные!

Он медленно поднял взгляд, говорящий о том, что я перешла все границы его терпения.

- Будут тебе сверхурочные. Свободна.

Скрипя зубами, я простояла еще несколько секунд, но не придумала ничего, что могло бы заставить ублюдка передумать. Развернувшись на каблуках, вышла вон, нарочито громко хлопнув дверью.

Глава 12. Ревность?

~Зверь~

Какого хера я не знаю ни о каком свидании?!

Когда за Кошанской захлопнулась дверь, я влез в ее социальную сеть и промониторил личные сообщения, выискивая мужские акки.

Весьма скудное у девушки общение с внешним миром. Одноклассники, аренда квартир, онлайн-магазины. Подработка редактором за бесценок.

Переписки с парочкой однокурсниц. Но и там – никаких секретиков, чисто обмен домашками. Ни встреч, ни свиданок с вечеринками, как у обычных студентов.

Оно и понятно: строгий отец никогда ей этого не позволял. Учеба – дом. Слава четко следил за досугом дочери, а она была хорошей, послушной девочкой.

А теперь развлекаться Марине и самой стало некогда: по утрам она училась, с обеда работала здесь. Приходила в съемную квартиру без сил и валилась, наверное, спать.

Никогда не встречал у кого-то настолько скучного быта. Даже становилось ее немного жаль, потому что вместе со смертью отца на нее навалилась жестокая взрослая жизнь, не оставляющая времени на легкомысленные забавы.

И где-то в этом адском режиме спрятался ухажер, которого я пропустил.

Это взбесило меня сильнее, чем должно было. Буквально наизнанку вывернуло от осознания, что Маринка может с кем-нибудь замутить роман. Не со мной.

Что кто-то будет тонуть в ее кошачьих глазах, чтобы вскружить голову, при этом похотливо ронять взгляд на грудь и притягивать за талию к своему стояку. Ощупывать мягкую, аккуратную задницу и скользить ладонями по бесконечным ногам. Закидывать их себе на плечи и...

Блядь!

Откинувшись в кресле, я зажмурился и с силой потер лоб.

Ну нет, она же краснеет, как девственница, на любой намек или прикосновение. Если и есть бойфренд, то до серьезного у них еще не дошло.

И не дойдет, потому что я не позволю!

Навязчивые мысли закручивались вокруг молоденькой секретарши, будто по спирали. Каждую ночь, когда ее не было в моей постели, и каждый день, когда я проходил мимо нее, а она все так же воротила от меня нос. Будто я самое презренное существо.

Я делал ставку на то, что она мне лжет, и я по-прежнему ее волную. Нахрапом взять не удалось, попробовал измором. Не получилось, решил давить шантажом.

И был уверен, что у меня еще дохера времени.

Двух месяцев более чем достаточно, чтобы любую девчонку до кондиции довести. Но эта оказалась слишком сложной.

Возможно, я заиклился на ней потому, что у меня у самого сейчас была не самая активная интимная жизнь. Да, это от банального недотраха, очевидно.

Как влез в этот ебанный бизнес, стремясь глотнуть «нормальной» человеческой жизни, так удовольствия словно отрезало.

Некогда! То нужно поставку ювелирки лично проконтролировать, то встречу с партнерами провести, то новых клиентов дожать. Расширение вообще занимало дохую времени.

И в офисе дел столько, что к вечеру я тоже был выжат как лимон, притом что энергетически сильнее любого человека.

Физически бодрячком, но вот морально устал. Было ни до шлюх.

Зато Марина, которая дьяволицей расхаживала передо мной в коротких юбках и с торчащими сиськами, в голове засела как заноза.

Ах, эта четвертая пуговичка, извечно натянутая до предела. Казалось, стоит девчонке сделать вздох поглубже, и чертова блузка расстегнется, явив моему жадному взору кружевной лиф с полными полукружиями.

Поэтому я постоянно ее доводил, а потом смотрел, как грудь высоко вздымается от возмущения. Как расширяются черные зрачки и дрожат пухлые губы. Никем не целованные, и я хотел первым насладиться их скольжением.

По моему члену, конечно же.

Блядь.

Я никогда ни одну бабу так сильно не хотел, а все потому, что обычно мне стоило им только улыбнуться, и они на все соглашались. Даже спрыгнуть с моста.

Касание вообще зажигало пожар. Никакого завоевания или охоты. Просто, как щелчок пальцами.

Я мог и пальцами. Но это уже было бы насилием, а я такой херотой обычно не страдал. Нет никакого удовольствия в том, чтоб трахать невменяемую бабу, которая наутро посчитает меня сном.

И вдруг это неожиданное «свидание», которое буквально толкало меня на нечестный подход. Марина не оставила мне ни выбора, ни времени.

Закончится испытательный срок, и мне придется либо взять ее на нормальный оклад – и тогда рычагов давления станет меньше. Либо уволить – и тогда я утрачу к ней самой доступ.

Ну, не ухаживать же за ней «по-человечески»! Я никогда такой херней не занимался. И чуйка мне подсказывала, что с Кошанской даже это не сработает.

Она считает меня злом. Мошенником, обманувшим ее отца. Теперь понятно, почему она так враждебно ко мне настроена и на нее не влияют мои обычные ухищрения.

Красивая сучка, оказавшаяся вовсе не душой, приобрела иммунитет к моим способностям.

Но нет, даже это не давало четкий ответ. Она смотрела на меня с такой незамутненной яростью, как будто в этом есть что-то еще!

Как будто я не растряс чуток финансовую кубышку ее зажиточного отца, а любимую собачку утопил, причем на ее глазах, медленно и со смакованием.

Чем я ее обидел, что она так самозабвенно меня ненавидит? Настолько сильно, что эту защиту я ничем не могу пробить?

Но теперь я просто обязан ускорить процесс ее... подавления. Она должна стать моей! Еще ни одна женщина не сопротивлялась мне так долго.

Я был слишком терпеливым с ней. Дал время, чтобы пережить смерть отца. Затем еще время, чтобы гормоны и притяжение сами сделали свое дело.

Но эта сучка собирается на свидание с каким-то смертником!

Приставлю к ней охрану, как делал ее отец, и выясню, с кем она встречается и где. После чего она никогда больше этого сопляка не увидит!

Не знал, что во мне скопилось столько злости.

Я встал, вытащил ароматические свечи «с секретом», расставил на подоконнике и зажег несколько. Опустился в кресло, прикрыл глаза и позволил сочетанию трав делать свое дело.

Горная лаванда расслабляла, полынь помогала сосредоточиться. А особый ингредиент, который у людей вызовет разве что головную боль, направлял мысли в сложный лабиринт человеческих судеб.

Давненько я этим не занимался. Тем более в офисе и после многодневного напряжения – впасть в медитативное состояние очень непросто.

Но, значит, пришло время. Пора узнать, что уготовало мне грядущее. Наметить наиболее перспективный план действий. Четко понять, куда двигаться и какие тропы использовать.

Обычно я колдовал для других. Пришло время помочь и себе.

Глава 13. Самообладание

~Зверь~

Яркие всполохи в черноте, как сухие молнии во время очень темной грозы. Тело стало невесомым и исчезло, электрические импульсы били прямо в мозг, подсвечивая извилистый путь от прошлого к будущему.

Образ Кошанской выделялся в веренице женских лиц, всплывающих из подсознания.

Немногим довелось оставить след на линии моей жизни, но Марина – одна из них. Невинная, юная и дерзкая девочка. Но самая, блядь, яркая.

Самые колючие воспоминания – дней сегодняшних. Недоумение и ярость, неудовлетворение и страсть.

И самая темная часть – хитросплетение событий будущего, меняющегося в зависимости от внешних обстоятельств и человеческих решений.

Люди очень спонтанные существа. Перемена погоды или чей-то звонок могут в корне изломать всю линию судьбы, привести к противоположному результату.

Я же мог лишь предположить, какая из этих линий исполнится с наибольшей вероятностью.

Мысленно начертав соулу – руну ясновидения – я прошел сквозь нее как через врата, раздвигая границы сознания.

Разрозненные, неотчетливые картинки и везде Кошанская словно уплывает сквозь пальцы. Протягиваю руку – образ размывается. Будто заговоренная, блядь.

Ни одно из моих действий не ведет к нужному мне результату. Ни одно.

Нужно менять тактику. Отбросить все текущие способы и выдумать новый. Только какой, если я уже все испробовал?

- ...ан Янович?... – донеслось из ниоткуда, вырывая меня из астрала.

Я открыл глаза, концентрируюсь на знакомом лице и медленно возвращаясь в реальность.

Мариночка Вячеславовна с испуганно распахнутыми глазищами и пухлыми губёшками в форме буквы «о», с прижатой груди папкой, которую сжимает побелевшими пальцами.

Нигде нет покоя грешнику. Неужто так быстро справилась с поручением? Отличница, блядь. Умная сучка!

- Ой, простите, я вас разбудила...

И ресницами своими длинными хлоп-хлоп. Коленки друг к дружке прилипли, когда мои глаза туда опустились, как будто я могу их взглядом раздвинуть.

Сейчас-то чего боится? Что я ее прямо в офисе изнасилую?

Боится, при этом течет и тащится от моей близости. Не девчонка, а неразрешимая головоломка.

- Закончила? – спросил я недоверчиво, не позволяя ей так быстро свинтить с поля моего зрения.

- Да! – гордо и даже презрительно хлопнула она папкой по столу, не скрывая глубины своей обиды.

Стервозина необъезженная. Боится, но провоцирует.

- Я тебя не отпускал! – рявкнул я в раздражении, когда секретарша ретироваться попробовала.

Она замерла и обернулась ко мне с таким затравленным выражением, словно я зло во плоти. И сейчас заставлю ее делать всякие непотребства.

Интересный ход мыслей. Наверное, такое отношение я заслужил. Не раз ведь дал понять, что юбка ее меня интересуется исключительно в задранном виде.

- Собирайся, вместе прокатимся, - поднялся я и пошел гасить свечи.

Глаза Марины стали размером с блюдца, дыхание участилось. И запах этот ее дурманыщий по всему офису разлетелся, забивая ноздри.

Свежая мята, нежная роза и сладкая ваниль. Так бы и вылизал всю с головы до ног, особенно между ними. Чтобы орала, изгибалась и просила еще.

Блядь, мне бы льда сейчас в штаны не помешало насыпать! Каждый раз эта херня происходит, стоит ей рядом оказаться и язычок свой острый в ход пустить.

- Не нужно, Роман Янович, я сама могу...

- Метро уже закрылось, - отрезал я, надевая пальто и накидывая шарф. – Такая богатая, чтоб на такси кататься?

На самом деле, я, конечно же, просто хотел оказаться с ней в машине. Марина жила от офиса недалеко, пешком пройти можно.

Да кто ж ее отпустит одну, в короткой юбке, светить этими вот коленочками на ночной улице?

- Ты девственность свою хочешь кому-то в подворотне отдать? – решительно подошел я и настойчиво подтолкнул несговорчивую девицу в спину, а она издала странный, нервный смешок, причины которого я не смог угадать, хоть обугадывайся.

Ладонью ощутил жар ее кожи, из-за которого блузка стала немного влажной. Биение сердца – быстрое и сбивчивое.

Потеет, сука. Я знал, что ее волную. Но терпит, держит лицо. Ничем не показывает влечения. Не уступает, зарраза.

Я знал, что могу попросту заставить ее мне покориться.

Но это будет кратковременный эффект. На завтра она возненавидит меня сильнее прежнего и обороняться начнет еще упорнее.

- Роман Янович, я лучше пешком... - уперлась Марина ногами перед лифтом, боясь оказаться в замкнутом пространстве наедине с голодным зверем.

И мне еще сложнее стало сдерживать желание трахнуть ее прямо в кабине. Ну что же ты, Мариночка, не в курсе, как сопротивление действует на хищника?

И запах этот ее сладкий, пиздец женственный. И бешено колотящийся под моей ладонью пульс. И вид сверху на половинки груди, мелькающие в прорези блузки.

С глубоким вдохом я завел жертву внутрь, крепко удерживая за гибкую талию. Нажал кнопку первого этажа и поплыл от вида мурашек, выступивших на девичьей шее.

Серьезно, блядь? От запаха секса голова и так кругом! Не нужно мне так наглядно демонстрировать возбуждение, если не хочешь быть отжаренной сию же минуту.

Прямой сигнал к действию. В животном мире за ней бы уже вереница самцов выстроилась, ожидая момента.

У девочки только одно оправдание: что она невинна, и потому понятия не имеет, как действует на мужчин.

- Роман Янович... - ее голос осип, и я осознал, что продолжаю прижимать Марину к себе, невзирая на её настойчивые попытки выпутаться. – Отпустите...

- Да блядь, - я разжал пальцы, и Кошанская буквально прилипла к противоположной стенке кабины.

Ее бы воля – взлетела бы к потолку или сразу домой к себе телепортировалась. Как загнанный зверек, оказавшийся в одной клетке с хищником.

Ну что тут скажешь, чуйка девчонку не подводила. Я себе сам сейчас не доверял.

В глазах паника. В руках – полушубок песцовый, который она и надеть даже не успела. Дыхание рваное.

А запах ее пота – не духов, на духи насрать – прямо как у кошки во время течки.

И эта ее реакция отнюдь не помогала мне с собой справиться. Ровно наоборот – распаляла рецепторы все сильнее. Ломала самообладание.

В паху – настоящий вулкан. Яйца отяжелели, словно туда свинца налили. В горле аромат бабского желания, мозги перетекают вниз с каждой секундой гребаного промедления.

Ох, не доедем мы в этот раз до первого этажа, Мариночка Вячеславовна... Достало меня терпеть эту пытку. Не доедем.

Глава 14. Лифт

Я в ужасе смотрела на Зверя, прижавшись к противоположной от него стенке лифта.

Мой личный дьявол во плоти. Ноздри как у животного раздуваются, зеленые глаза будто изнутри светятся.

Так не бывает! Магии не существует, это какое-то очередное наваждение! Свет в глаз ему попал под определенным углом, во!

Только вот лампы в кабине явно не хватило бы для такого яркого блеска.

Кожу от его взгляда покалывало, на руках и шее выступили пупырышки. Меня бросало то в озноб, то в жар, затапливало страхом и одновременно огнем.

Ну почему у меня на этого мужика такая сильная реакция?! Ведь я же приличная, правильно воспитанная девочка. Его примитивная похоть не должна меня возбуждать!

Даже сквозь расстояние я чувствовала электрические разряды, потрескивающие между нами. Они наполнили все тесное пространство кабины и заставляли меня трепетать.

Между ног сладко сводило, след от горячих пальцев продолжал пульсировать между лопатками и на талии. В горле пересыхало, зато трусики мокли так, что влага вот-вот потечет по ногам.

И он ведь всего лишь довел меня до лифта, чуть приобняв. Даже не начинал приставать, по крайней мере, не так откровенно, как два часа назад, когда мою коленку в офисе намеренно поглаживал.

Ведь удавалось же мне до сих пор держать дистанцию! Что сегодня пошло не так? Почему Зверь с катушек вдруг съехал?

Я решила бы, что это из-за неудачно упомянутого мной свидания, но наглеть он начал еще до этого.

Босс облизнулся, и у меня потемнело в глазах. Хищное лицо как магнит притягивало, терпкий мужской аромат с легким флёром табака заполнил все пространство кабины и плавил мозги.

Как будто у секса был запах. И это был он, заражающий словно вирус каждую мою клеточку!

Дурацкий последний этаж, когда мы уже опустимся на первый!

Тогда я смогу убежать. Не сяду ни за что в его машину!

Для себя я решила, что дам деру, как только двери откроются. Ну не погонится же Зверь за мной в самом деле по улице?

Вот только дальше начался настоящий кошмар наяву.

Роман плотоядно усмехнулся и странным взглядом окинул лифт, как будто что-то невидимое искал в стенах. Поднял руку и прижал к зеркалу пальцы, но не похоже, что для опоры. И произнес...

Почти неслышно, каким-то змеиным шепотом, одно слово. Будто заклинание неведомое прочел на своем колдовском языке.

У меня все волоски в этот момент поднялись дыбом. Будто разрядом тока насквозь пронзило.

Глаза вспыхнули еще ярче и под рукой образовался зеленый круг, но так быстро исчез, что впору было списать это на мои глюки.

В офисе, когда я вошла, а он вроде как спал, я нечто похожее видела: зеленоватое мерцание над головой Зверя, будто мистический дым.

К горлу подкатила тошнота, когда лифт резко замедлился и остановился... судя по времени движения, где-то между этажами. Лампа замигала и потускнела до желтоватого оттенка, словно собирается перегореть.

Ухмылка Зверя стала еще более самоуверенной.

- Вы... - трудно говорить, когда сковывает такая паника. Я только таращиться могла в наглые зеленые глаза и хрипеть: – Вы только что сломали лифт, Роман Янович?!

Он моргнул. Улыбка сползла, Зверь разглядывал меня недоверчиво.

А я почувствовала себя душой.

Но лишь на мгновение! Стоило вспомнить надпись на его визитке и странности во время беременности, как все встало на свои места. Не выйдет выставить меня идиоткой, колдун-Ромэн.

А я ведь не придавала этому значения, списывая на совпадения.

Когда я ругалась с отцом, сильно нервничала или плакала во время беременности, когда чего-то боялась или на кого-то злилась, лампочки реагировали таким же миганием.

Тускнели, гасли и даже перегорали. А в животе словно начинался пожар. Малышка буйнила, выражая протест и пугая меня такими мистическими знаками.

И когда ее забрала акушерка, тоже все лампы в палате сдохли, потому что девочка моя плакала!

Я только теперь осознала, что все случилось взаправду. Что это не совпадения, а закономерность. Что это – реально дар!

Верю я или нет, Роман Янович Зверь – не обычный человек. И этот зеленый свет в его глазах, и гипноз, и даже влияние на технику – не случайность. Он вправду умеет. Чертов колдун четырнадцатого поколения!

- Я вызову помощь, - метнулась я к переговорному устройству, но Зверь оказался быстрее.

- Упс, - тихо уронил гаденыш, буквально на секунду коснувшись пальцами металлической пластины, и прямо из кнопок на пол посыпались искры.

Завоняло перегоревшей проводкой, освещение окончательно вырубилось – включилось аварийное, красноватого цвета.

- Я видела! – пискнула я шокированно и отдернула руку. Отшатнулась подальше, не веря своим глазам.

- Что видела? – мужчина словно вырос в размере, подавляя массой и ростом.

Глаза больше не улыбались, источая не прикрытую обычной вежливостью угрозу. Как будто я только что поняла то, чего знать не должна.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Мы одни в чертовом лифте. В здании таких три. До утра люди не поймут даже, что один сломался, да и работники вряд ли сидят в офисах до полуночи.

Роман Янович способен одним прикосновением сломать технику! Что же он может сделать со мной?!

Его лицо будто окаменело. Звериный оскал, глаза в красноватом освещении светятся оранжевым. Дьявол! Он настоящий дьявол!

Я сделала шаг назад, он – за мной. Пальцы оказались на горле, впечатывая меня в зеркало. Лицо приблизилось, в глазах – опасное предупреждение.

- Хватит дразнить меня, - прорычал Зверь сквозь зубы. – Ведьма!

Глава 15. В ловушке

Это я-то ведьма?!

Но сердце уже обвалилось вниз, пальцы ног поджались от страха. В животе будто змеи кольца скрутили.

- Я не...

- Юбками своими короткими, - впился Зверь мне в бедро твердыми пальцами, и я задохнулась от ужаса... и возбуждения, липко оседающего в животе. Божее...

Хлопала глазами, с трудом понимая слова. Мозги от смеси безумных и разноцветных ощущений совсем в кисель превратились.

- Сиськами своими запрятыми, - дернул блузку, расстегивая две верхние пуговицы.

Я попыталась сдвинуться в сторону, но между ног протолкнулось колено, и босс втянул воздух возле моей шеи, как оголодавший зверь, пуская россыпь колючих мурашек по коже.

- Запахом черного секса...

Запахом... секса? Я даже духи сменила после той нашей встречи в клубе! Так боялась, что он узнает меня, что выбросила все старые бутылочки и подобрала новые ароматы.

Избавилась от того вечернего платья, чтобы он его случайно не увидел в доме. Волосы стала подкрашивать немного другим оттенком. От любимого шампуня и геля для душа тоже пришлось отказаться, чтобы аромат кожи ни о чем не напоминал.

Я даже родинку свела у ключицы, потому что это самая примечательная деталь, которую он мог запомнить! Косметический хирург хорошо поработал, даже шрама не осталось никакого, только пятнышко словно пигментное, еле заметное.

И жесты свои привычные я старалась не применять, и никогда не упоминала о балете.

Что угодно ради того, чтобы у Зверя не возникло ассоциации. Чтобы он не узнал во мне ту девчонку в приватной комнате. Полная смена образа!

Но это ничуть не помогло, да? Я и в приличном виде ему «зашла» так, что никак от меня отвязаться не может!

Блузку в офисе я застегивала до горла, юбку надевала самую длинную, которую позволял дресс-код.

Не флиртвала, не заигрывала. Не заискивала, как другие. Вела себя профессионально.

Поэтому искренне недоумевала, о какой провокации он сейчас говорит!

А Зверь без всякого стыда прижался к моему бедру наглым стояком, не позволяя вырваться, и у меня перехватило дыхание.

Я как распятая бабочка возле стены. Никто меня не спасет. Я в полной власти возбужденного мужика, у которого явно крышечку унесло.

- Что вы себе позволяете, Роман Янович! – прошипела, твердо встречая горящий похотью взгляд.

- Сучка, - прошипел он мне в тон, и возбуждение выстрелило прямо мне в мозг и сразу же между ног.

Этот его голодный взгляд, учащающееся дыхание. Опасная, первобытная грубость, заставляющая адреналин вскипать в крови.

Запах секса исходил от Зверя, не от меня. Кедр, мускат, бриз и табак. Насыщенный, головокружительный аромат мужского желания, подавляющий мою волю.

И твердый член, упирающийся мне в живот – горячий как печка. И пальцы, проникшие на внутреннюю сторону бедра и движущиеся вверх, к моему жаждущему лону, которое откроет Зверю в момент мое плачевное состояние.

- Клянусь, если ты сухая, я тебя не трону, - пообещал зеленоглазый дьявол, и я протестуя заскулила, поднимаясь на цыпочки, чтобы избежать изобличающего прикосновения. – Мокрая, сучка. Как Ниагара, блядь.

Он прошипел это так горячо, что я позорно увлажнилась еще сильнее, уверена. Ему на радость, на мою беду.

Зеленые глаза хищно блеснули. Я всхлипнула от движения пальцев по трусикам.

- Отпустите меня! – прорычала, от стыда желая провалиться сквозь землю.

Щеки полыхали, перед глазами вспыхивали черные пятна. Каждую клеточку простреливало наслаждением, которого я не просила.

А Зверь лишь снисходительно усмехнулся, как будто этот раунд уже за ним. Пальцы наглее стали двигаться, как по оголенным нервам проходились, затягивая меня в чувственный водоворот.

Я дернулась вправо – меня остановила рука на стене. Влево – вовремя переставленное колено. Я в ловушке!

Попыталась уйти вверх, но сделала только хуже, оказавшись слишком близко к лицу Зверя и утонув в его голодных глазах.

- Не надо! – вскрикнула я, когда мужские пальцы отодвинули трусики в сторону и стали хозяйничать слишком откровенно.

Размазывали смазку вдоль половых губ, очерчивали клитор и уже вырывали из моего горла рваные вдохи, которые я не могла сдержать.

Весь мир начал бешено вращаться, по венам бежал дикий огонь, концентрируясь между ног.

Глаза мужчины полыхали животной потребностью, пристально впивались в мои. Жадно впитывали каждую мою эмоцию.

Зверь походил на тяжело дышащего безумца, от его болезненного внимания мне становилось все страшнее... но почему-то и слаще.

Мурашки непрерывно бежали по спине и плечам, стекали в низ живота и взрывались в каждой клеточке. Ноги слабели и уже тряслись от напряжения, стоны рвали горло.

- Отпустите... - прохрипела я отчаянно и вцепилась я в мужские предплечья, чтобы не упасть.

- Расслабься и получай удовольствие, - приказал босс.

- Это насилие! – попыталась я его оцарапать, но мешало пальто.

- Насилие, блядь? – взвился Зверь, на миг застывая, отчего между ног резко стянуло неудовлетворением.

Глаза его налились яростью.

- Ты течешь мне на руку, и это насилие, блядь?!

- Да! – задохнулась я от болезненной нехватки прикосновений. Но твердо выдержала дикий взгляд. – Я подам на вас в суд за домогательства, Роман Янович!

- Сука! – прорычал он сквозь зубы и впился мне в губы.

Глава 16. Попроси меня

~Зверь~

Насилие, блядь!

Моя рука по локоть в ее смазке, стоны в ушах как песня звенят.

Насилие?!

Ничего более бредового в жизни не слышал. Ни одна девчонка еще не упрекала меня в насилии, притом за мгновение до оргазма.

 Кошка текущая и притом рычащая на кота!

Я чувствовал, что Маринка близка. Сжималась вся и дрожала, ноги уже еле ее держали, колени сами в стороны разъезжались. Задыхаясь, вся подавалась навстречу моей руке. Бери – не хочу. Моя, с потрохами.

А рот ее грязный противоречил желаниям, как заезженная пластинка.

Черт знает что у девчонки в голове, полный рассинхрон тела и мозгов. Естественная потребность в контрах с гребаным воспитанием.

Я руку-то убрал. Сжал чуть пониже бедро, вырвал отчаянный стон, от которого яйца еще тяжелее стали.

Хочет, сучка. Кончить хочет, как последняя шлюха. Но слишком юная и правильная, чтобы это признать.

С молодой девчонкой осторожнее надо, с терпением подходить. Медленно подводить к траху, чтобы сама захотела, сдалась.

А я пёр как таран. Пугал, давил – понимал это, но уже не мог остановиться. Довела она меня этими неделями засухи.

Привык я, что стоит немного подразнить, и девки сами ноги передо мной раздвигают. У меня и девственницы были, и даже они недолго выдерживали мой напор.

Все превращались в текущих самок, и юные, и воспитанные. И даже такие, которых в прошлые века блюли строгие отцы. И даже набожные монашки.

Но не Марина. Упертая сука. С иммунитетом гребаным.

И губы ее оказались именно такими, как я представлял. Пухлыми и до эйфории сочными. Как вино, блядь. Игристое полусладкое.

Я сминал их как маньяк, дурея от вкуса и мягкости. Жрал изнутри и снаружи, не мог насытиться.

И запах ее рта – как контрольный мне в голову. Прострелил неожиданным воспоминанием о другой девице, которую я несколько лет назад с удовольствием распечатал.

Схожий вкус поцелуя у той был, словно она минуту назад клубникой со сливками объедалась и сладким шампанским запивала. Пьянящий.

Та тоже меня тогда продинамила, и я очень долго поверить в это не мог. Искал ее, все связи свои поднял. Поисковые заклинания применял.

Да только для них вещь ее нужна, а у меня ничего не осталось. И комнату приватную прибрали давно, когда я вернулся волосок с ее головы поискать.

Она как сквозь землю провалилась. Никто не видел ее, не знал. Охранники лишь пожимали плечами: девок в масках они поголовно не считали.

И имя она назвала мне левое, и сутенера у нее никакого не было. Пришлая баба, хрен знает откуда в клубе взялась, и так же бесследно исчезла.

След в памяти оставила – как неудача, как упущенная возможность. Как призрак прошлого, промелькнувший яркой звездой.

Тогда я тоже дурел от сладости ее рта. Вылизывал и охреневал оттого, что первым у нее оказался. Пил вздохи как нектар и не мог никак голод утолить. Развращал, размазывал под собой, до упора узость ее девственную заполнял и шалел от того, как сильно и красиво кончала.

Для первого раза – просто охрененно чувственно! Когда б попривыкла, у нас был бы вообще охуенный секс.

Я женщин, от которых сразу вело, встречал не так уж и много в жизни. На которых вставал как ни на какую другую. И юных-неопытных, и распущенных, и даже замужних.

Но трахнешь их разок – и морок спадал. Обычная баба оказывалась, похожая на любую другую. И повторять больше не хотелось.

Вот та девица была из породы тех, кого бы трахнул снова.

Уверен, что и Маринка одним разом не отделается. Уже сейчас понимал, что захочу ее долго и планомерно растлевать, пока сама на меня заскакивать не начнет.

Вот, может, тогда она мне и надоест. Но до тех пор – моя будет до последней клеточки.

Попалась, сучка, никуда не денется. Надоело мне выжидать в засаде, пока она до кондиции дойдет. Зверь вышел на охоту, так что конец близок, детка.

Поэтому ее обвинение в насилии меня нереально выбесило! Рот я ей заткнул поцелуем, а как из головы теперь это дерьмо вытравить?

Сучара дернулась в сторону, но я не дал, бедром к стенке прижав. Вот так, распятая и текущая, она мне нравилась куда больше ледяной стервы за стойкой администрации, взирающей на меня как на низшее существо, всю жизнь ей испоганившее.

Ну же, Мариночка Вячеславовна, попроси меня...

Теперь я действовал умнее, лаская и сжимая чертовы гладкие бедра везде, кроме жаждущей промежности. Надавливал со знанием дела на чувствительные места, вырывая очередной стон, и уходил в сторону, не давая получить разрядку. Мучил до изнеможения.

Губы целовал, удерживая за волосы на затылке. Марина пыталась отвернуться, укусить даже в запале, но потом вдруг отвечала, поддаваясь моему опыту и настойчивости.

И отвечала так жарко и ненасытно, что аж бошку вело. Разум выключался, инстинкты брали верх, и я балансировал на опасной грани, аж искры из глаз. Боль в члене такая, словно он лопнет сейчас нахрен.

Я даже постанывал, кажется, упуская контроль. Терзал пухлые губы, посасывал языком, покусывал в нетерпении. Крупная дрожь волнами проходила по телу, так сильно хотел.

И Марина сдалась. В какой-то момент приоткрыла осоловелые глаза и я услышал её благословенное «пожалуйста».

- Пожалуйста, что? – жестко прорычал, прикусив ушную раковину и обводя эрогенные точки языком.

Контроль девчонки дрогнул, и она простонала моё имя.

Глава 17. Бог секса

~Зверь~

Давай, моя хорошая. Уж мне ли не знать, как больно зависнуть перед самым оргазмом, не в состоянии переступить грань.

- Пожалуйста, - провыла девчонка, подавшись вслед за моей рукой, упрямо игнорирующей ее текущее лоно.

И запах её дурманяще-терпкий становился все острее. Кабина лифта пропахла нашим сексом, хотя секса еще даже не было. Каким же кайфовым будет трах, если обоих так прет от простого петтинга.

- Скажи, - потребовал я, сжимая основание ноги и не позволяя сучке сомкнуть колени и усилить трение. – Прямо скажи.

Она задыхалась. Постановывала и кусала свои пухлые губы, пытаясь сдержать слова и стоны. Притом извивалась, как кошка, а жилка на шее пульсировала все быстрее.

Очень близка. Вот-вот капитулирует.

Но от моих слов поволока желанья в глазах резко сменилась яростью. Маринка уставилась на меня так, будто убила бы, не раздумывая, будь у нее в руке пистолет.

- Потрогай меня, чертов ублюдок! – прорычала как взбешенная фурия, аж испарина на висках выступила.

Ногтями впиалась в мои предплечья, добравшись до кожи, и меня от ее откровенной похоти обожгло нестерпимой ответной жадой.

- Я трогаю, - прошипел, безжалостно игнорируя клитор.

Тебе не переиграть меня, глупенькая. Слишком большая разница в возрасте. И воля у меня куда крепче твоей, несмотря на стояк.

Маринка сопела сквозь зубы, такая горячая и страстная, что аж голову вело куда-то в бессознательное.

Хотелось развернуть, нагнуть вперед и резким движением натянуть, кончив как мальчишка, с одного толчка. Разрядить в нее всю обойму и насладиться узостью щели.

А потом ебать у стены до звезд в глазах и сорванного голоса. Чтобы стоять потом не могла.

Но тогда обвинения в насилии обретут реальную основу.

- Пожалуйста, - зажмурила Марина глаза, в уголках которых выступили слезы, - прошу...

- Сучка, - прорычал я, ненавидя откуда-то взявшуюся тяжесть в груди. Сосущее ощущение в солнечном сплетении.

Это что во мне такое дернулось, жалость? Эти слезы в ее глазах что-то внутри меня вывернули.

Я мог ее сломать, ничего не стоило прогнуть невинную девочку под свои потребности. Заставить ее признать влечение и трахать до самого утра самозабвенно. Плевать, что назавтра она возненавидит меня еще сильнее.

Два последних месяца и так были пыткой, и сейчас я просто желал получить свое.

И мог.

Но не хотел так, не против воли. А чтобы она сама от меня плыла, как в юности.

Провожала влюбленными глазами, когда я к ее отцу в дом приходил. Глазами, в которых с каждым месяцем меркла надежда на взаимность, сменяясь разочарованием и унылой тоской.

Вот так хотел. Чтобы смотрела с обожанием и сама мне все позволяла. Чтобы мое внимание казалось ей манной небесной. Куда это делось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.